

УИД: 59OS0000-01-2022-000361-87

Дело № 3а-7/2023

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

27 января 2023 года г. Пермь

Пермский краевой суд в составе:

председательствующего судьи Коротаевой О.А.,

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Никулиной Е.В.,
помощником судьи Хабеевой А.В.,

с участием прокурора Синевой А.М.,

с участием представителя административных истцов ООО «Пресса Маркет», ИП
Пигасовой Л.И., Давыдова Р.А., Ереминой О.Н., Дмитриенко С.А., Майоровой Ю.Б. –
Оксюты Д.А., действующего на основании доверенностей,

представителя административных истцов ТСЖ «Восстания, 14», ЖК №13, ТСЖ
«Бирюса Сервис», ООО «Пресса Маркет», ИП Пигасовой Л.И., Щербининой А.С.,
Фархутдинова А.С., ИП Луновой Е.С., ИП Саакова И.Б., ИП Фатыховой О.В., ООО «МПП
«Фортуна Урала», ИП Сидорова С.В., ИП Нечаевой О.А., ИП Пашаева С.Б. оглы, Зекунова
С.В., Лембака М.М. - Басалгиной А.А., действующей на основании доверенностей,

представителей ЖСК № 70, ТСЖ «Докучаева 44», ТСЖ «Уинская, 9», ЖСК № 55,
ТСЖ «Мирный» - Степанова В.В., Голиковой Е.И., Плотникова В.В., Казаковой А.С.,
действующих на основании доверенностей,

административных истцов Зекунова С.В., Гепп С.В., Дмитриенко С.А.

представителя административных истцов ООО «Александр», ИП Гепп С.В., ИП
Мухаметшиной Н.В. – Шехерева А.В., действующего на основании доверенностей,

представителя административного истца Борисовой Т.Н. – Малина М.Е.,
действующей на основании доверенности,

представителя административного ответчика Пермской городской Думы – Канаевой
К.С., действующей на основании доверенности,

представителя заинтересованных лиц администрации г. Перми, Департамента
Жилищно-коммунального хозяйства администрации г. Перми – Шишигиной Е.П.,
действующей на основании доверенностей,

представителя заинтересованных лиц администрации г. Перми, Департамента
экономики и промышленной политики администрации г. Перми – Левитана О.Е.,
действующего на основании доверенностей,

представителя заинтересованного лица Департамента экономики и промышленной политики администрации г. Перми – Щур Т.В., действующей на основании доверенности,

представителя заинтересованного лица Департамента градостроительства и архитектуры администрации г. Перми – Ждановой Е.А., действующей на основании доверенности,

представителя заинтересованного лица Департамента дорог и благоустройства администрации г. Перми – Домрачевой Е.В., действующей на основании доверенности,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению ТСЖ «Восстания 14», ЖК № 13, ТСН «Бирюса-Сервис», ООО «Пресса Маркет», ИП Пигасовой Лидии Ивановны, Щербининой Анны Сергеевны, Фархутдинова Александра Сергеевича, ИП Луневой Екатерины Сергеевны, ИП Саакова Ильи Борисовича, ИП Фатыховой Ольги Викторовны, ООО «Мясоперерабатывающее предприятие «Фортуна Урала», административному исковому заявлению ЖСК № 70, ТСЖ «Докучаева 44», ТСЖ «Уинская, 9», ЖСК № 55, ТСЖ «Мирный», административному исковому заявлению Борисовой Татьяны Николаевны, административному исковому заявлению ООО «Александр», ИП Мухаметшиной Натальи Витальевны, ИП Гепп Светланы Викторовны, по требованиям вступивших в административное дело в качестве административных соистцов ИП Сидорова Сергея Владимировича, ИП Нечаевой Олеси Андреевны, ИП Пашаева Самира Баладжа оглы, Давыдова Романа Анатольевича, Ереминой Оксаны Николаевны, Дмитриенко Сергея Александровича, Майоровой Юлии Борисовны, Зекунова Сергея Викторовича, Лембака Михаила Михайловича, о признании недействующим в части решения Пермской городской Думы от 15 декабря 2020 года № 277 (в редакции решений Пермской городской Думы от 26 апреля 2022 года №81, от 23 августа 2022 года №174, от 20 декабря 2022 года №280) «Об утверждении правил благоустройства территории города Перми»,

у с т а н о в и л:

Решением Пермской городской Думы от 15 декабря 2020 года № 277 «Об утверждении Правил благоустройства города Перми» утверждены Правила благоустройства города Перми.

В названное решение внесены изменения:

- решением Пермской городской Думы от 24 февраля 2021 года № 40,
- решением Пермской городской Думы от 27 апреля 2021 года № 102,
- решениями Пермской городской Думы от 24 августа 2021 года № 181, №182,
- решением Пермской городской Думы от 21 декабря 2021 года № 307,
- решениями Пермской городской Думы от 26 апреля 2022 года № 81, № 82,
- решением Пермской городской Думы от 28 июня 2022 года № 144,
- решениями Пермской городской Думы от 23 августа 2022 года № 171, № 173, №

- решением Пермской городской Думы от 25 октября 2022 года № 233,
- решением Пермской городской Думы от 15 ноября 2022 года № 257,
- решениями Пермской городской Думы от 20 декабря 2022 года № 271, №276, № 280.

Решение от 15 декабря 2020 года № 277 и решения о внесении изменений опубликованы в официальном печатном источнике «Официальный бюллетень органов местного самоуправления муниципального образования город Пермь», от 22 декабря 2020 года №97; от 2 марта 2021 года № 3, от 30 апреля 2021 года № 31, от 31 августа 2021 года №66, от 3 сентября 2021 года № 67, от 28 декабря 2021 года № 99 часть 1, от 6 мая 2022 года № 32, от 1 июля 2022 года № 47, от 2 сентября 2022 года № 65, от 28 октября 2022 года № 81 часть 1, от 18 ноября 2022 года № 86, от 30 декабря 2022 года № 98 часть 1, от 23 декабря 2022 года № 96 часть 1, от 20 декабря 2022 года № 95 соответственно.

Товарищество собственников жилья «Восстания, 14», жилищный кооператив №13, товарищество собственников жилья «Бирюса Сервис», общество с ограниченной ответственностью «Пресса Маркет», индивидуальный предприниматель Пигасова Лидия Ивановна, Щербинина Анна Сергеевна, Фархутдинов Александр Сергеевич, индивидуальный предприниматель Лунева Екатерина Сергеевна, индивидуальный предприниматель Сааков Илья Борисович, индивидуальный предприниматель Фатыхова Ольга Викторовна, общество с ограниченной ответственностью «Мясоперерабатывающее предприятие «Фортуна Урала» (далее по тексту также – административные истцы по первоначальному иску) обратились в суд с административным исковым заявлением о признании недействующими пунктов Правил благоустройства города Перми, утвержденных решением Пермской городской Думы от 15 декабря 2020 года № 277 в редакции решения Пермской городской Думы от 26 апреля 2022 года № 81, а также о признании недействующим решения Пермской городской Думы от 26 апреля 2022 года № 81 «О внесении изменений в решение Пермской городской Думы от 15 декабря 2020 года №277 «Об утверждении Правил благоустройства города Перми» (том 1 л.д.14-35).

В последствии административные истцы неоднократно уточняли заявленные требования (том 4 л.д. 88-89, том 4 л.д.197-202). Согласно указанным уточнениям административные истцы просят признать недействующими со дня принятия Правила благоустройства города Перми, утвержденные решением Пермской городской Думы от 15 декабря 2020 года № 277 (в редакции решения Пермской городской Думы от 26 апреля 2022 года № 81) в части

- пункта 2.1.35 Правил благоустройства города Перми (далее по тексту также – Правила благоустройства, Правила) в части слов «(далее – Нестационарные объекты)», «материалы, применяемые при отделке», «а также места размещения Нестационарных объектов, в случае если место размещения Нестационарных объектов предусмотрено на земельных участках, не включенных в схему размещения Нестационарных торговых объектов на территории города Перми»;

- пункта 9.3 Правил благоустройства в части фразы «должны быть чистыми, не допускается наличие ржавчины, коррозии, грязи»;

- абзаца 2 подпункта 9.4.2.2 Правил благоустройства;

- подпункта 9.4.3.1.3 Правил благоустройства;

- подпункта 9.4.3.1.4 Правил благоустройства в части слова «электросчетчиками»;
- подпункта 9.4.3.1.5 Правил благоустройства в части фраз «живой изгородью», «с установкой фундамента», «Поверхность скамейки выполняется из дерева и должна быть гладко выструганной»;
- подпункта 9.4.3.2.1 Правил благоустройства;
- подпункта 9.4.3.2.2 Правил благоустройства;
- абзаца 3 подпункта 9.4.4.1 Правил благоустройства;
- абзаца 6 подпункта 9.4.4.1 Правил благоустройства в части фразы «чтобы исключалась погрузка (выгрузка) имущества в них (из них) с основных объектов и элементов благоустройства, а также»;
- подпункта 9.4.4.2 Правил благоустройства в части фразы «не допускается на придомовой территории при отсутствии паспорта благоустройства, неуведомленные администрации города Перми о разработке паспорта благоустройства, а равно с нарушением места, определенного паспортом благоустройства»;
- абзаца 6 подпункта 9.4.4.4 Правил благоустройства;
- пункт 3.2 Приложения 1 к Правилам благоустройства в той мере, в которой требованиями к типовым проектам не допускается замена композита, предусмотренного типовым проектом, на иные материалы, имеющие схожий внешний вид.

Также административные истцы просят признать недействующим со дня принятия решение Пермской городской Думы №81 от 26 апреля 2022 года в той мере, в который в названном нормативном правовом акте отсутствует указание на переходный период для приведения ранее установленных нестационарных торговых объектов в соответствие со всеми положениями Правил благоустройства территории города Перми в новой редакции, помимо периода для приведения ранее установленных нестационарных торговых объектов в соответствие исключительно с положениями новой редакции Правил об условиях размещения нестационарных торговых объектов на придомовой территории.

К требованиям административных истцов по вышеприведенному административному иску присоединились индивидуальный предприниматель Сидоров Сергей Владиславович (том 4 л.д. 52-53), индивидуальный предприниматель Нечаева Олеся Андреевна (том 4 л.д. 203), индивидуальный предприниматель Пашаев Самир Баладжа оглы (том 5 л.д.27), Давыдов Роман Анатольевич (том 5 л.д. 37), Еремина Оксана Николаевна (том 5 л.д. 46), Дмитриенко Сергей Александрович (том 5 л.д. 61), индивидуальный предприниматель Майорова Юлия Борисовна (том 5 л.д. 76), индивидуальный предприниматель Зекунов Сергей Викторович (том 8 л.д. 151), индивидуальный предприниматель Лембак Михаил Михайлович (том 9 л.д. 86), обратившись в суд с соответствующими заявлениями.

Административные истцы общество с ограниченной ответственностью «Пресса-Маркет», индивидуальный предприниматель Пигасова Лидия Ивановна, Давыдов Роман Анатольевич, Еремина Оксана Николаевна, Дмитриенко Сергей Александрович, индивидуальный предприниматель Майорова Юлия Борисовна заявленные требования дополнили и уточнили (том 4 л.д. 221, том 5 л.д. 71-75, том 7 л.д. 80-82, том 7 л.д. 83, том 9

л.д. 109-114, том 9 л.д. 126-131). Согласно уточнениям указанные административные истцы просят признать недействующими со дня принятия Правила благоустройства города Перми, утвержденные решением Пермской городской Думы от 15 декабря 2020 года № 277 (в редакции решения Пермской городской Думы от 26 апреля 2022 года № 81) в части

- пункта 2.1.35 Правил благоустройства города Перми в части слов «(далее – Нестационарные объекты)», «материалы, применяемые при отделке», «а также места размещения Нестационарных объектов, в случае если место размещения Нестационарных объектов предусмотрено на земельных участках, не включенных в схему размещения Нестационарных торговых объектов на территории города Перми»;

- пункта 9.3 Правил благоустройства в части фразы «должны быть чистыми, не допускается наличие ржавчины, коррозии, грязи»;

- абзаца 2 подпункта 9.4.2.2 Правил благоустройства;

- подпункт 9.4.3 Правил благоустройства в той мере, в которой указанным подпунктом не отнесены к категории основных элементам благоустройства придомовой территории, а следовательно отнесены к категории дополнительных элементов благоустройства придомовой территории следующие традиционные элементы благоустройства, предусмотренные федеральным законодательством: указатели с наименованиями улиц и номерами домов, вывески, малые архитектурные формы, пешеходные тропинки, устройства и конструкции для обеспечения беспрепятственного передвижения по территории инвалидов и других маломобильных групп населения, конструкции для организации стоков ливневых вод, элементы праздничного оформления территории, козырьки, навесы, пандусы, перила, фонтаны и питьевые фонтанчики, скворечники и кормушки для птиц, уличное коммунально-бытовое и техническое оборудование, садово-парковая мебель (в том числе столы), элементы праздничного оформления (в том числе гирлянды, государственные флаги и стволы, декоративные флажки), элементы монументально-декоративного оформления, малые формы садово-парковой архитектуры, информационные стенды, дождевые решетки, дренажные траншеи киоски, беседки, тенты, перголы, арки, вазоны, устройства для сушки белья;

- подпункта 9.4.3.1.3 Правил благоустройства;

- подпункта 9.4.3.1.4 Правил благоустройства в части слова «электросчетчиками»;

- подпункта 9.4.3.1.5 Правил благоустройства в части фраз «живой изгородью», «с установкой фундамента», «Поверхность скамейки выполняется из дерева и должна быть гладко выструганной»;

- подпункта 9.4.3.2.1 Правил благоустройства;

- подпункта 9.4.3.2.2 Правил благоустройства;

- абзаца 6 подпункта 9.4.4.1 Правил благоустройства в части фразы «чтобы исключалась погрузка (выгрузка) имущества в них (из них) с основных объектов и элементов благоустройства, а также», в части слов «в месте, указанном в паспорте благоустройства»;

- подпункта 9.4.4.2 Правил благоустройства в части фразы «не допускается на придомовой территории при отсутствии паспорта благоустройства, неуведомленные

администрации города Перми о разработке паспорта благоустройства, а равно с нарушением места, определенного паспортом благоустройства»;

- абзаца 3 подпункта 9.4.4.1 Правил благоустройства и абзацы 1, 2, 3, 4 подпункта 9.4.4.4 Правил благоустройства в их совокупном воздействии в той мере, в которой указанные положения Правил благоустройства не допускают размещение нестационарных торговых объектов, размеры которых на сколько-нибудь отличаются от фиксированных размеров типовых проектов нестационарных объектов при сведенном к минимуму количестве допустимых вариантов типовых проектов нестационарных объектов определенной категории в Приложении 1 к Правилам благоустройства, на земельных участках, не являющихся территорией набережных, пляжей, объектов озеленения общего пользования, а также территорией достопримечательных мест и зон охраны объектов культурного наследия;

Абзаца 4 подпункта 9.4.4.1 Правил благоустройства в части фразы «только по индивидуальному эскизу сезонных (летних) кафе, который должен содержать чертежи, фотомонтаж, содержащие сведения о кадастровом номере земельного участка, о размерах, площади сезонного (летнего) кафе, описание конструктивных элементов, отображать цветовое решение, размещение средств информации, место размещения с учетом архитектурного облика сложившейся застройки, согласованному в установленном порядке»;

- абзаца 6 подпункта 9.4.4.4 Правил благоустройства;

- абзаца 5 подпункта 9.4.6.3 Правил благоустройства;

- абзацы 4, 5, 6, 7 подпункта 9.4.6.5.1;

- пункт 1 Приложения 1 к Правилам благоустройства в части фразы «общие требования к параметрам, конструкциям и материалам, применяемым при изготовлении и отделке некапитальных строений, сооружений»;

- Приложение к Приложению 1 к Правилам благоустройства в части первой группы рисунков (чертежей), объединенных заголовком «Параметры»;

- Приложение к Приложению 1 к Правилам благоустройства в части цветного изометрического изображения типовых проектов киоска и павильона (первых двух рисунков, размещенных под заголовком «Графическое изображение типовых проектов некапитальных строений, сооружений, используемых для осуществления торговой деятельности и деятельности по оказанию услуг населению, включая услуги общественного питания»);

- Приложение к Приложению 1 к Правилам благоустройства в части группы изображений (эскизов), размещенных под заголовками «пример допустимого и недопустимого оформления» и «Пример недопустимого оформления»;

- пункт 3.1 Приложения 1 к Правилам благоустройства (Требования к типовым проектам некапитальных строений, сооружений, используемых для осуществления торговой деятельности и деятельности по оказанию услуг населению, включая услуги общественного питания), в той мере, в которой предусмотренные названным пунктом требованиям по размерам и материалам нестационарных торговых объектов «Киоск» и «Павильон» распространяются в отношении таких нестационарных торговых объектов,

которые были изготовлены, размещены и введены в эксплуатацию в соответствии с требованиями, действовавшими на момент их установки на местности, до вступления в силу требований, предусмотренных пунктом 3.1 Приложения 1 к Правилам благоустройства;

- пункт 3.2 Приложения 1 к Правилам благоустройства (Требования к типовым проектам некапитальных строений, сооружений, используемых для осуществления торговой деятельности и деятельности по оказанию услуг населению, включая услуги общественного питания), в части положений абзацев 2, 3 пункта 3.2; абзаца 4 пункта 3.2 в части слов «композит» в той мере, в которой требованиями к типовым проектам не допускается замена композита, предусмотренного типовым проектом, на иные материалы, имеющие схожий внешний вид; абзацы 6, 7 пункта 3.2;

- пункт 3.10 Приложения 1 к Правилам благоустройства (требования к типовым проектам некапитальных строений, сооружений, используемых для осуществления торговой деятельности и деятельности по оказанию услуг населению, включая услуги общественного питания) в части положений абзацев 2,3,5, абзаца 6 в части слова «электросчетчиками», абзаца 13.

Также указанные административные истцы просят признать недействующим с 10 ноября 2022 года пункт 5 решения Пермской городской Думы от 26 апреля 2022 года № 81 (в редакции решения Пермской городской Думы от 27 сентября 2022 года № 218).

Также указанные административные истцы просят признать недействующим со дня, установленного судом, решение Пермской городской Думы от 26 апреля 2022 года № 81 в той мере, в которой в названном нормативном правовом акте отсутствует указание на переходный период для приведения ранее установленных нестационарных торговых объектов в соответствие со всеми положениями Правил благоустройства в новой редакции, в том числе положениями абзаца 3 подпункта 9.4.4.1 Правил благоустройства в новой редакции.

В обоснование заявленных требований административные истцы ссылаются на несоответствие оспариваемых норм положениям статей 10, 15 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», статьи 15 Федерального закона «О защите конкуренции», статей 209, 260, 290 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 36 Градостроительного кодекса Российской Федерации, статьи 43 Земельного кодекса Российской Федерации, статей 34, 36 Жилищного кодекса Российской Федерации, статей 2, 16, 45.1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», кроме того, полагают ряд норм неопределенными в их понимании, а порядок принятия изменений в Правила благоустройства города Перми не соблюденным в виду отсутствия процедуры публичных слушаний при принятии решения от 27 сентября 2022 года №218 о внесении изменений в решение от 26 апреля 2022 года № 81.

Также в суд с административным иском обратились общество с ограниченной ответственностью «Александр», индивидуальный предприниматель Мухаметшина Наталья Витальевна, индивидуальный предприниматель Гепп Светлана Викторовна с требованиями о признании недействующими с момента принятия абзаца 2 подпункта 9.4.4.1 Правил благоустройства, пункта 3.1 Приложения 1 к Правилам благоустройства города Перми, утвержденных решением Пермской городской Думы от 15 декабря 2020 года № 277 (том 6 л.д. 6-9, 70-73).

Определением судьи Пермского краевого суда от 18 октября 2022 года административное дело по административному исковому заявлению ООО «Александр», ИП Мухаметшиной Н.В., ИП Гепп С.В. объединено в одно производство с административным делом по административному исковому заявлению ООО «Пресса-Маркет», ЖК №13, ТСЖ «Бирюса Сервис», ИП Пигасовой Л.И. и других истцов для совместного рассмотрения (том 6 л.д. 3).

В обоснование заявленных требований административные истцы считают нормативный правовой акт противоречащим положениям статей 2, 10, 15 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации, статьи 39.36 Земельного кодекса Российской Федерации.

Также в суд с административным исковым заявлением обратились жилищно-строительный кооператив № 70, товарищество собственников жилья «Докучаева, 44», товарищество собственников жилья «Уинская, 9», жилищно-строительный кооператив № 55, товарищество собственников жилья «Мирный», просят признать недействующим с момента принятия подпункты 9.4.3, 9.4.3.1, 9.4.3.1.1, 9.4.3.1.2, 9.4.3.1.3, 9.4.3.1.4, 9.4.3.1.5, 9.4.3.1.6, 9.4.3.2, 9.4.3.2.1, 9.4.3.2.2, 9.4.4.1, 9.4.4.2 Правил благоустройства, утвержденных решением Пермской городской Думы от 15 декабря 2020 года № 277 в редакции решений Пермской городской Думы от 26 апреля 2022 года № 81 и от 23 августа 2022 года № 174 (том 6 л.д. 155-158).

Определением судьи Пермского краевого суда от 24 ноября 2022 года административное дело по административному исковому заявлению ЖСК №70, ТСЖ «Докучаева, 44», ТСЖ «Уинская, 9», ЖСК №55, ТСЖ «Мирный» объединено в одно производство с административным делом по административному исковому заявлению ООО «Пресса-Маркет», ЖК №13, ТСЖ «Бирюса Сервис», ИП Пигасовой Л.И. и других истов для совместного рассмотрения (том 6 л.д. 182).

В последствии указанные административные истцы уточнили заявленные требования и просили признать недействующим с момента принятия Приложение к Приложению 1 «Требования к типовым проектам некапитальных строений, сооружений, используемых для осуществления торговой деятельности и деятельности по оказанию услуг населению, включая услуги общественного питания» к Правилам благоустройства территории города Перми, утвержденное решением Пермской городской Думы от 15 декабря 2020 года № 277 (том 9 л.д. 108).

В обоснование заявленных требований указанные административные истцы ссылаются на несоответствие нормативного правового акта положениям статей 36, 44 Жилищного кодекса Российской Федерации, статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 42 Земельного кодекса Российской Федерации.

Также в суд с административным исковым заявлением обратилась Борисова Татьяна Николаевна, просит признать недействующими с момента вступления решения суда в законную силу:

- абзацы 2, 3 подпункта 9.4.4.1 Правил благоустройства, утвержденных решением Пермской городской Думы от 15 декабря 2020 года № 277, в той мере, в которой указанными нормативными положениями запрещено размещать какие-либо нестационарные объекты, если размер и площадь таких объектов хотя бы немного отличаются от размеров и площади, указанных в пункте 3.1 Приложения №1 к Правилам,

на любых земельных участках, не являющихся территориями набережных, пляжей, объектов озеленения общего пользования, достопримечательных мест и зон охраны объектов культурного наследия;

- абзац 6 подпункта 9.4.4.4 Правил благоустройства в той мере, в которой указанными нормативными положениями запрещено размещать какие-либо нестационарные объекты на территории набережных, пляжей, объектов озеленения общего пользования, в границах достопримечательных мест и зон охраны объектов культурного наследия, если хотя бы один линейный размер таких стационарных объектов (длина, ширина или высота) более чем на 10% отличается от фиксированных размеров типовых проектов нестационарных объектов, указанных в пункте 3.1 Приложения 1 к Правилам (том 8 л.д. 36-40).

Определением Пермского краевого суда от 28 ноября 2022 года административное дело по административному исковому заявлению Борисовой Т.Н. объединено в одно производство с административным делом по административному исковому заявлению ООО «Пресса-Маркет», ЖК №13, ТСЖ «Бирюса Сервис», ИП Пигасовой Л.И. и других для совместного рассмотрения (том 8 л.д. 30).

В обоснование заявленных требований административный истец Борисова Т.Н. ссылается на несоответствие нормативного правового акта положениям статьи 2 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации.

Вышеприведенные требования административных истцов по всем административным искам в данном деле обоснованы также указанием на нарушение прав административных истцов оспариваемым нормативным правовым актом как жителей города Перми, в том числе как пользователей придомовой территории, владельцев нестационарных торговых объектов, объектов по оказанию услуг населению, а также имеющих намерение для организации или развития предпринимательства с использованием нестационарных торговых объектов на территории города Перми.

В судебном заседании представитель административных истцов ООО «Пресса-Маркет», ИП Пигасовой Л.И., Давыдова Р.А., Ереминой О.Н., Дмитриенко С.А., Майоровой Ю.Б. – Оксюта Д.А., поддержал заявленные требования по доводам и основаниям, изложенным в административном исковом заявлении, уточнениях и дополнениях к нему, а также изложенных в письменных пояснениях (том 4 л.д. 45-51, 217-219, том 5 л.д. 109-120, том 7 л.д. 85-90, 130-132, 135-137, 180-189, том 8 л.д. 112-117, 145, том 9 л.д. 42-46, 170-172, 211-212, том 10 л.д. 121-122, том 11 л.д. 36-41, 90-93, 119-122, 123-126, 150-151, 169-173, 212-219).

Административный истец Дмитриенко С.А. в судебном заседании поддержал заявленные требования и пояснения, данные его представителем Оксютой Д.А. в судебном заседании.

Административные истцы Пигасова Л.И., Давыдов Р.А., Еремина О.Н., Майорова Ю.Б. в судебное заседание не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещались судом надлежащим образом.

Представитель административных истцов ТСЖ «Восстания, 14», ЖК №13, ТСЖ «Бирюса Сервис», ООО «Пресса Маркет», ИП Пигасовой Л.И., Щербининой А.С., Фархутдинова А.С., ИП Луневой Е.С., ИП Саакова И.Б., ИП Фатыховой О.В., ООО «МПП

«Фортуна Урала», ИП Сидорова С.В., ИП Нечаевой О.А., ИП Пашаева С.Б. оглы, Зекунова С.В., Лембака М.М. – Басалгина А.А., в судебном заседании поддержала заявленные требования по доводам и основаниям, изложенным в административном исковом заявлении, уточнениях и дополнениях к нему, в письменных пояснениях (том 11 л.д. 112-114), а также пояснения представителя административных истцов Оксюты Д.А.

Административный истец Зекунов С.В. в судебном заседании поддержал заявленные требования и пояснения, данные его представителем Басалгиной А.А., а также представителя административных истцов Оксюты Д.А.

Представитель административных истцов ООО «Александр», ИП Гепп С.В., ИП Мухаметшиной Н.В. – Шехерева А.В., в судебном заседании поддержал заявленные требования по доводам и основаниям, изложенным в административном исковом заявлении и в письменных пояснениях (том 8 л.д. 200-201), а также пояснения представителя административных истцов Оксюты Д.А.

Административный истец Гепп С.В. в судебном заседании заявленные требования поддержала по доводам и основаниям административного иска.

Административный истец Мухаметшина Н.В. в судебное заседание не явилась, о времени и месте рассмотрения дела уведомлялась судом надлежащим образом.

Представители административных истцов ЖСК № 70, ТСЖ «Докучаева 44», ТСЖ «Уинская, 9», ЖСК № 55, ТСЖ «Мирный» - Степанов В.В., Голикова Е.И., Плотников В.В., Казакова А.С., заявленные требования поддержали по доводам и основаниям административного иска, дополнений к нему, пояснений по требованиям административных истцов (том 9 л.д. 156-159, том 11 л.д. 94-99, 205-208), а также пояснения представителя административных истцов Оксюты Д.А.

Представитель административного истца Борисовой Т.Н. – Малина М.Е., в судебном заседании поддержала заявленные требования, а также пояснения представителя административных истцов Оксюты Д.А.

Административный истец Борисова Т.Н. в судебное заседание не явилась, о времени и месте рассмотрения дела уведомлялась судом надлежащим образом.

Представитель административного ответчика Пермской городской Думы – Канаева К.С., заявленные требования не признала по доводам, изложенным в письменных возражениях на административные исковые требования (том 4 л.д. 2-26, том 7 л.д. 4-14, том 8 л.д. 146-150, 218-224).

Представитель заинтересованных лиц администрации г. Перми, Департамента Жилищно-коммунального хозяйства администрации г. Перми – Шишигина Е.П., в судебном заседании заявленные требования считала необоснованными, поддержала доводы письменных отзывов и возражений на требования (том 4 л.д. 27, том 5 л.д. 140-141, том 8 л.д. 196-197), а также поддержала позицию, изложенную представителем административным ответчиком Канаевой К.С.

Представитель заинтересованных лиц администрации г. Перми, Департамента экономики и промышленной политики администрации г. Перми – Левитан О.Е., в судебном заседании заявленные требования считал необоснованными, поддержал доводы письменных возражений на заявленные требования администрации г. Перми (том 4 л.д. 27,

том 5 л.д. 140-141, том 8 л.д. 196-197) и Департамента экономики и промышленной политики администрации г. Перми (том 4 л.д. 32-34, том 5 л.д. 12-13, том 7 л.д. 68, 74-75, 232-234, том 9 л.д. 174-175), а также поддержал позицию, изложенную представителем административного ответчика Канаевой К.С.

Представитель заинтересованного лица Департамента экономики и промышленной политики администрации г. Перми – Щур Т.В., в судебном заседании заявленные требования считала необоснованными по доводам и основаниям письменных возражений, поддержала позицию представителя департамента Левитана О.Е.

Представитель заинтересованного лица Департамента градостроительства и архитектуры администрации г. Перми – Жданова Е.А., в судебном заседании заявленные требования считала необоснованными, поддержала доводы письменных отзывов на заявленные требования (том 4 л.д. 37-39, том 9 л.д. 144), а также поддержала позицию, изложенную представителем административного ответчика Канаевой К.С.

Представитель заинтересованного лица Департамента дорог и благоустройства администрации г. Перми – Домрачева Е.В., в судебном заседании заявленные требования считала необоснованными, поддержала доводы письменных возражений на заявленные требования (том 9 л.д. 76-78, 117-119), а также поддержала позицию, изложенную представителем административного ответчика Канаевой К.С.

Заинтересованное лицо Управление Федеральной антимонопольной службы по Пермскому краю о времени и месте рассмотрения дела уведомлено надлежащим образом, представителя в судебное заседание не направило, представило письменный отзыв на заявленные требования (том 8 л.д. 193-194).

Заинтересованное лицо Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Пермском крае Новоселов П.Ю. в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела уведомлен надлежащим образом, представил письменный отзыв на заявленные требования (том 7 л.д. 127-129).

Заслушав объяснения лиц, участвующих в деле, и их представителей, исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора, полагавшего заявленные требования обоснованными в части, суд приходит к следующему.

Статьей 2 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее по тексту также - Федеральный закон № 131-ФЗ) предусмотрено, что правила благоустройства территории муниципального образования – это муниципальный правовой акт, устанавливающий на основе законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации требования к благоустройству и элементам благоустройства территории муниципального образования, перечень мероприятий по благоустройству территории муниципального образования, порядок и периодичность их проведения.

Пунктом 36 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что благоустройство территории – это деятельность по реализации комплекса мероприятий, установленного правилами благоустройства территории муниципального образования, направленная на обеспечение и повышение комфортности условий проживания граждан, по поддержанию и улучшению санитарного и эстетического состояния территории муниципального образования, по содержанию территорий

населенных пунктов и расположенных на таких территориях объектов, в том числе территорий общего пользования, земельных участков, зданий, строений, сооружений, прилегающих территорий.

В соответствии с пунктом 25 части 1 статьи 16, частью 1 статьи 7 Федерального закона № 131-ФЗ утверждение правил благоустройства территории городского округа относится к вопросам местного значения городского округа, по которым принимаются муниципальные правовые акты.

Статьей 28 Федерального закона № 131-ФЗ предусмотрено, что для обсуждения проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения с участием жителей муниципального образования представительным органом муниципального образования, главой муниципального образования могут проводиться публичные слушания. По проектам правил благоустройства территорий, проектам, предусматривающим внесение изменений в них, проводятся публичные слушания или общественные обсуждения в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности.

Согласно части 1 статьи 45.1 Федерального закона № 131-ФЗ Правила благоустройства территории муниципального образования утверждаются представительным органом соответствующего муниципального образования.

Согласно пунктам 1 и 7 части 2 статьи 45.1 Федерального закона N 131-ФЗ правила благоустройства территории муниципального образования могут регулировать вопросы: - содержания территорий общего пользования и порядка пользования такими территориями; - размещения и содержания детских и спортивных площадок, парковок (парковочных мест), малых архитектурных форм.

Из пояснений сторон и материалов административного дела следует, что процедура принятия нормативного правового акта в части проведения публичных слушаний при принятии решения Пермской городской Думы от 27 сентября 2022 года № 218 «О внесении изменения в решение Пермской городской Думы от 26 апреля 2022 года № 81 «О внесении изменений в Правила благоустройства территории города Перми, утвержденные решением Пермской городской Думы от 15 декабря 2020 года № 277», не соблюдены. Представитель административного ответчика Канаева К.С. в судебном заседании считала процедуру принятия нормативного правового акта соблюденной, поскольку решение Думы от 27 сентября 2022 года № 218 вносило изменения не в Правила благоустройства, утвержденные решением Пермской городской Думы № 277, а в решение Думы от 26 апреля 2022 года № 81 «О внесении изменений в Правила благоустройства», поэтому проведение процедуры публичных слушаний не требовалось.

Суд не может согласиться с позицией административного ответчика в данной части и считает процедуру внесения 27 сентября 2022 года изменений в пункт 5 решения Пермской городской Думы от 26 апреля 2022 года № 81 не соблюденной в силу следующего.

Согласно пункту 5 решения Пермской городской Думы от 26 апреля 2022 года № 81 устанавливалось, что размещенные на придомовой территории на день вступления в силу настоящего решения некапитальные строения, сооружения, используемые для осуществления торговой деятельности и деятельности по оказанию услуг населению, включая услуги общественного питания, должны быть приведены в соответствие условиям

размещения на придомовой территории, установленным настоящим решением, в течение трех месяцев со дня вступления в силу настоящего решения.

Решением Пермской городской думы от 27 сентября 2022 года № 218 внесены изменения в решение Пермской городской Думы от 26 апреля 2022 года № 81 «О внесении изменений в Правила благоустройства территории города Перми, утвержденные решением Пермской городской Думы от 15 декабря 2020 года № 277» (в редакции решения Пермской городской Думы от 28 июня 2022 года № 149, и пункт 5 изложен в следующей редакции: размещенные на придомовой территории на день вступления в силу настоящего решения некапитальные строения, сооружения, используемые для осуществления торговой деятельности и деятельности по оказанию услуг населению, включая услуги общественного питания, должны быть приведены в соответствие условиям размещения на придомовой территории, установленным настоящим решением, в течение трех месяцев со дня вступления в силу правового акта администрации города Перми, регулирующего порядок уведомления о разработке паспорта благоустройства придомовой территории и учета паспортов благоустройства придомовой территории.

Таким образом, решение Думы от 27 сентября 2022 года № 218 установило новое правило поведения для неопределенного круга лиц относительно порядка исполнения и применения Правил благоустройства города Перми, новые правила совершения действий в области благоустройства муниципального образования. При этом суд отмечает смысловое единство и неразрывную связь решений от 26 апреля 2022 года № 81 и от 27 сентября 2022 года № 218 с Правилами благоустройства города Перми, направленность правового регулирования и последствия применения каждого из указанных решений.

Доводы административного ответчика о том, что права административных истцов не нарушаются как отсутствием публичных слушаний при принятии изменений в ранее принятое решение об изменении Правил благоустройства, так и по существу установленной нормы, что на момент рассмотрения дела негативные последствия для истцов наступить не могут, суд отвергает. Изменения приняты с целью изменения правоотношений в области благоустройства, поэтому в силу требований статьи 28 Федерального закона № 131-ФЗ должна была проводиться процедура публичных слушаний при принятии указанного решения.

С учетом приведенных мотивов, суд считает требования административных истцов этой в части обоснованными, а пункт 5 решения Пермской городской Думы № 81 от 26 апреля 2022 года (в редакции решения Пермской городской Думы 27 сентября 2022 года № 218) признанию недействующим со дня его принятия. Определяя момент, с которого норма подлежит признанию недействующей, суд исходит из положений статьи 216 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, и считает, что норма подлежит признанию недействующей со дня ее принятия в виду нарушения процедуры ее принятия.

В остальной части учитывая представленные в материалы дела доказательства по порядку принятия оспариваемого в части нормативного правового акта, принимая во внимание содержание названных правовых норм, суд приходит к выводу, что Правила благоустройства города Перми и соответствующие изменения (за исключением указанного выше внесения изменения в решение Пермской городской Думы от 26 апреля 2022 года № 81), приняты уполномоченным органом, в установленной форме, официально опубликованы для всеобщего сведения.

Доводы административных истцов об отсутствии полномочий у муниципального образования на принятие нормативного правового акта в той части, которая касается требований относительно параметров и внешнего вида нестационарных объектов и тем самым Правила благоустройства фактически регулируют торговую деятельность на территории города Перми, суд считает необоснованными.

Разрешая спорные правоотношения, суд исходит из обстоятельств, что регулирование органами местного самоуправления вопросов прямо отнесенных к их компетенции в части благоустройства, например, при определении порядка пользования (содержания) территории города Перми, требований к параметрам и внешнему виду объектов благоустройства, косвенно может затрагивать иные сферы правоотношений.

При этом, следует учитывать, что полномочия органов местного самоуправления ограничены в части установления новых правил поведения в рамках таких косвенно затронутых правоотношений и должны быть соотносимы по своему существу именно с регулированием вопросов по благоустройству территории муниципального образования, то есть с вопросами содержания и правилами использования такой территории.

Учитывая названные принципы, суд приходит к выводу о том, что Правила благоустройства территории города Перми и соответствующие изменения к ним приняты в пределах компетенции органа местного самоуправления, что соотносится с положениями статьи 45.1 Федерального закона № 131-ФЗ.

Оценивая заявленные требования административных истцов о несоответствии ряда положений Правил благоустройства территории города Перми нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, суд исходит из следующего.

В разделе II Правил благоустройства в пункте 2.1 закреплены основные понятия, которые применяются в Правилах.

Согласно подпункту 2.1.35 колерный паспорт некапитального строения, сооружения, используемых для осуществления торговой деятельности и деятельности по оказанию услуг населению, включая услуги общественного питания (далее - Нестационарные объекты), - документ, разрабатываемый для Нестационарных объектов и устанавливающий требования в отношении внешнего вида (архитектурные решения, параметры, конструкции, материалы, применяемые при отделке, цветовое решение, место размещения вывески), а также места размещения Нестационарных объектов, в случае если место размещения Нестационарных объектов предусмотрено на земельных участках, не включенных в схему размещения Нестационарных торговых объектов на территории города Перми.

Административные истцы по первоначальному административному иску и присоединившиеся к ним административные соистцы оспаривают данный пункт в виду его несоответствия статье 2, пункту 7 статьи 10 Федерального закона № 381-ФЗ, пункту 10.2 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации, а также считают, что под термином «нестационарный объект» фактически подразумевается нестационарный торговый объект, исключая все другие нестационарные объекты, не являющиеся торговыми. Также ссылаются на то, что употребление в указанном подпункте терминов «нестационарный объект» и «нестационарный торговый объект» создает неопределенность правовой нормы, невозможность равнозначного ее применения. Кроме того, административные истцы ссылаются на то, что с учетом положений пункта 7 статьи 10 Федерального закона № 381-ФЗ порядок размещения нестационарных торговых объектов

на частных территориях определяется исключительно собственником земельного участка, а не в ином порядке и не связан с колерным паспортом. Также указывают на то, что с учетом содержания пункта 36 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации в Правилах благоустройства недопустимо устанавливать требования об использовании конкретных материалов, из которых должны быть изготовлены нестационарные торговые объекты, размещаемые на частной территории.

Административный ответчик, возражая против доводов истцов, ссылается на употребление термина «нестационарный объект» как общего по тексту Правил для обозначения всех нестационарных объектов в сфере торговли, оказания услуг, полагает, что неопределенности нормы и противоречия федеральному законодательству не имеется.

В соответствии с пунктом статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации элементы благоустройства – это декоративные, технические, планировочные, конструктивные устройства, элементы озеленения, различные виды оборудования и оформления, в том числе фасадов зданий, строений, сооружений, малые архитектурные формы, некапитальные нестационарные строения и сооружения, информационные щиты и указатели, применяемые как составные части благоустройства территории.

Пунктом 10.2 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации установлено, что под некапитальными строениями, сооружениями понимаются строения, сооружения, которые не имеют прочной связи с землей и конструктивные характеристики которых позволяют осуществить их перемещение и (или) демонтаж и последующую сборку без несоразмерного ущерба назначению и без изменения основных характеристик строений, сооружений (в том числе киосков, навесов и других подобных строений, сооружений).

В статье 2 Федерального закона № 381-ФЗ закреплены основанные понятия,

торговая деятельность (далее также - торговля) - вид предпринимательской деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров (пункт 1);

торговый объект - здание или часть здания, строение или часть строения, сооружение или часть сооружения, специально оснащенные оборудованием, предназначенным и используемым для выкладки, демонстрации товаров, обслуживания покупателей и проведения денежных расчетов с покупателями при продаже товаров (пункт 4);

нестационарный торговый объект - торговый объект, представляющий собой временное сооружение или временную конструкцию, не связанные прочно с земельным участком вне зависимости от наличия или отсутствия подключения (технологического присоединения) к сетям инженерно-технического обеспечения, в том числе передвижное сооружение (пункт 6).

Статья 10 Федерального закона № 381-ФЗ регулирует особенности размещения нестационарных торговых объектов.

Суд, оценивая доводы сторон, не усматривает противоречия подпункта 2.1.35 Правил благоустройства нормам федерального законодательства. Анализ положений статьи 2 Федерального закона № 381-ФЗ и статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации позволяет сделать вывод, что указанные нормы содержат ряд терминов, которые употребляются для каждого из соответствующих федеральных нормативных правовых

актов. При этом аналогичный подход выбран административным ответчиком при изложении Правил благоустройства территории города Перми - в пункте 2.1 изложены основные понятия, которые употребляются для целей изложения Правил благоустройства, в том числе в подпункте 2.1.35 изложено понятие «колерный паспорт нестационарного объекта».

Поскольку указанный подпункт содержит определение колерного паспорта нестационарного объекта, суд не усматривает оснований для признания подпункта 2.1.35 Правил недействующим по доводам истцов о порядке размещения нестационарных торговых объектов и о недопустимости установления требований к материалам нестационарных торговых объектов на частной территории, поскольку данный подпункт эти вопросы не регулирует, а лишь дает определение «колерный паспорт нестационарного объекта» применительно к содержанию Правил благоустройства в целом.

Также суд не усматривает неопределенности правовой нормы (подпункта 2.1.35 Правил), поскольку в нем дается понятие «нестационарный объект» применительно ко всему тексту Правил благоустройства, а термин «нестационарный торговый объект» употреблен в подпункте 2.1.35 Правил исключительно в виду размещения нестационарных объектов на земельных участках, не включенных в схему размещения нестационарных торговых объектов на территории города Перми. Таким образом, исходя из содержания подпункта 2.1.35 Правил следует, что словосочетание «нестационарные торговые объекты» необходимо читать только в составе словосочетания «схема размещения нестационарных торговых объектов на территории города Перми», а поскольку такая схема имеет в своем названии словосочетание «нестационарный торговый объект» и утверждается актом органа местного самоуправления, суд считает, что при таких обстоятельствах подмены терминов и понятий в подпункте 2.1.35 Правил не имеется, изложение нормы является ясным и понятным при ее прочтении и понимании в целом. Суд полагает правопонимание административных истцов неверным ввиду стремления толковать отдельные словосочетания из подпункта без учета наименования Схемы – Схема размещения нестационарных торговых объектов на территории города Перми.

Раздел IX Правил благоустройства регулирует проектирование, размещение, содержание и восстановление элементов благоустройства, а также внешний вид Нестационарных объектов, размещение антенно-мачтовых сооружений.

Пунктом 9.3 Правил благоустройства установлены общие требования к элементам благоустройства:

должны быть безопасными и установленными в соответствии с требованиями действующего законодательства,

должны содержаться в технически исправном состоянии и отвечать функциональному назначению,

должны быть чистыми, не допускается наличие ржавчины, коррозии, грязи.

Административные истцы по первоначальному административному иску и присоединившиеся к ним соистцы оспаривают пункт 9.3 Правил благоустройства в части фразы «должны быть чистыми, не допускается наличие ржавчины, коррозии, грязи». В обоснование заявленных требований административные истцы ссылаются на излишнее регулирование, абсурдность нормы и неисполнимость ввиду естественных процессов образования ржавчины и коррозии, а также неопределенности понятия грязи.

Административные истцы полагают подпункт в оспариваемой части не соответствующим требованиям справедливости, разумности и соразмерности, считают противоречащим положениям статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 44 Жилищного кодекса Российской Федерации, статьи 10 Федерального закона № 381-ФЗ, статьи 45.1 Федерального закона № 131-ФЗ в их конституционно-правовом истолковании, которое отражено в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2021 года № 14-П.

Административный ответчик полагает норму не противоречащей указанным нормам федерального законодательства и конституционно-правовому истолкованию, отраженному в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2021 года № 14-П, поскольку норма направлена на поддержание благоустройства муниципального образования, внешнего вида объектов и чистоты в целом.

В соответствии с частями 1, 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом (часть 1).

Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом (часть 2).

Частью 2 статьи 44 Жилищного кодекса Российской Федерации определена компетенция общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, в числе которых в том числе:

принятие решений о пределах использования земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, в том числе введение ограничений пользования им, а также о заключении соглашения об установлении сервитута, соглашения об осуществлении публичного сервитута в отношении земельного участка, относящегося к общему имуществу в многоквартирном доме (пункт 2);

принятие решений о благоустройстве земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом и который относится к общему имуществу собственников помещений в многоквартирном доме, в том числе о размещении, об обслуживании и эксплуатации элементов озеленения и благоустройства на указанном земельном участке (пункт 2.1);

принятие решений о пользовании общим имуществом собственников помещений в многоквартирном доме иными лицами, в том числе о заключении договоров на установку и эксплуатацию рекламных конструкций, если для их установки и эксплуатации предполагается использовать общее имущество собственников помещений в многоквартирном доме (пункт 3).

Также суд при оценке доводов сторон принимает во внимание содержание статьи 10 Федерального закона № 381-ФЗ, статьи 45.1 Федерального закона № 131-ФЗ и их конституционно-правовое истолкование Конституционным судом Российской Федерации.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2021 года № 14-П пункт 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, часть 7 статьи 10 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», а также абзац двадцать второй части 1 статьи 2, пункт 25 части 1 статьи 16 и пункт 3 части 2 статьи 45.1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации постольку, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу они предполагают, что при установлении органами местного самоуправления в правилах благоустройства территории городского округа таких положений, которые касаются размещения нестационарных торговых объектов на земельных участках, относящихся к придомовой территории многоквартирного дома:

не должна полностью исключаться возможность для собственников образованных в надлежащем порядке и поставленных на государственный кадастровый учет земельных участков принять решение о размещении на них нестационарных торговых объектов, если это не нарушает обязательные требования, предусмотренные законодательством Российской Федерации;

допускается воспроизводить в правилах благоустройства положения обязательных требований, предусмотренных законодательством Российской Федерации, сохраняющих свою юридическую силу, при условии, что это не ведет к установлению запретов и ограничений сверх предусмотренных данными обязательными требованиями;

могут предусматриваться требования к удаленности нестационарных торговых объектов от зданий и сооружений, к сочетанию нестационарных торговых объектов с иными элементами благоустройства, к внешнему облику и техническим (конструктивным) особенностям нестационарных торговых объектов и тому подобные требования;

не должны устанавливаться такие требования, которые могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

Оценивая заявленные требования о признании недействующим пункта 9.3 в части слов «должны быть чистыми, не допускается наличие ржавчины, коррозии, грязи», суд считает их необоснованными, поскольку данная норма направлена обеспечение надлежащего уровня комфортности и чистоты в муниципальном образовании, поддержание санитарного и эстетического состояния территории муниципального образования, что следует из требований, изложенных в пункте 1 статьи 36 Градостроительного кодекса Российской Федерации. Данные положения оспариваемого нормативного правового акта соотносятся с закреплённой в статье 210 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанности собственника по содержанию принадлежащего ему имущества.

При этом суд отмечает, что вопреки доводам административных истцов регулирование не является излишним либо абсурдным, поскольку подразумевает надлежащее поддержание порядка и чистоты, надлежащего содержания объектов благоустройства. Требования пункта 9.3 носят всеобщий характер, в равной степени касаются как территорий общего пользования, так и иных территорий муниципального образования, поэтому утверждение административных истцов об установлении правила пункта 9.3 с целью создания неблагоприятных, неразумных и невыполняемых условий для жителей города, в том числе проживающих в многоквартирных домах, не соотносятся с содержанием нормы. Правила благоустройства содержат правила уборки территории

города Перми, содержание объектов и элементов благоустройства, детских и спортивных площадок, площадок для отдыха (разделы III, IV, XV Правил).

Также суд считает необоснованными доводы административных истцов о неопределенности правовой нормы ввиду того, что понятия «ржавчина», «коррозия» и «грязь» являются общеизвестными. Так «ржавчина» является общим термином для определения оксидов железа; «коррозия» - самопроизвольное разрушение металлов и сплавов в результате химического или электрохимического или физико-химического воздействия с окружающей средой; «грязь» - это жидкая или полужидкая смесь воды и различных видов почвы, как правило, образующиеся после дождя или вблизи источников воды.

При таких обстоятельствах и принимая во внимание общую направленность нормы на поддержание надлежащего содержания территории муниципального образования, объектов и элементов благоустройства с целью создания комфортной, эстетичной и безопасной среды, суд не находит оснований для признания пункта 9.3 Правил благоустройства не действующим с учетом заявленных доводов.

Пункт 9.4 Правил благоустройства определяет особенности проектирования, размещения и содержания отдельных элементов благоустройства.

Подпункт 9.4.2 предусматривает требования к ограждениям (заборам), шлагбаумам. Так требования к содержанию ограждений отражены в подпункте 9.4.2.2:

металлические элементы ограждения не должны иметь коррозии,

сплошные ограждения (заборы) должны быть чистыми, без повреждений, ограждения, расположенные в зоне жилой застройки, допускается окрашивать контрастным рисунком;

Подпункт 9.4.3 Правил регулирует требования к объектам и элементам благоустройства придомовой территории многоквартирного дома

на придомовой территории размещаются основные и дополнительные объекты и элементы благоустройства придомовой территории.

В условиях существующей застройки, высокоплотной застройки, исторической застройки размещение объектов и элементов благоустройства придомовой территории осуществляется в зависимости от имеющихся территориальных возможностей.

К основным объектам и элементам благоустройства придомовой территории относятся:

детские игровые и (или) детские спортивные площадки, и (или) спортивные площадки, и (или) площадки для отдыха, и (или) скамейки для отдыха,

места (площадки) накопления отходов (при условии отсутствия в соответствующем многоквартирном доме мусоропровода или при его нефункционировании, а также отсутствия иных способов накопления и сбора отходов),

тротуары и (или) внутренние проезды,

урны,

оборудование и установки наружного освещения,

парковка (парковочные места), и (или) ограждающие устройства (включая шлагбаум), и (или) нестационарное помещение поста охраны,

озеленение (включающее цветники и (или) газоны).

К дополнительным объектам и элементам благоустройства придомовой территории относятся объекты и элементы благоустройства придомовой территории, не относящиеся к основным объектам и элементам благоустройства, в том числе Нестационарные объекты;

9.4.3.1. требования к основным объектам и элементам благоустройства придомовой территории:

9.4.3.1.1. детские игровые, детские спортивные площадки, спортивные площадки, места (площадки) накопления отходов должны соответствовать требованиям Правил;

9.4.3.1.2. пешеходные дорожки (тротуары) к детским игровым, детским спортивным и спортивным площадкам, местам (площадкам) накопления отходов должны быть в твердом покрытии шириной от 0,75 до 1,5 м. В случае проживания в многоквартирном доме маломобильных групп населения ширина дорожек (тротуаров) должна соответствовать установленным законодательством требованиям;

9.4.3.1.3. урна должна быть размещена у каждого подъезда;

9.4.3.1.4. требования к нестационарным помещениям постов охраны:

в случае размещения поста охраны на неровной поверхности конструкция несущего каркаса должна предусматривать возможность регулировки уровня установки поста охраны.

В случае подключения поста охраны к электросети снаружи предусматривается место ввода силового кабеля на стене. Пост охраны должен быть обеспечен электросчетчиками, электрическими розетками с заземлением, внутренним и внешним освещением.

Посты охраны могут иметь системы обогрева и вентиляции.

Все декоративные элементы по периметру поста охраны должны иметь одинаковую высотную отметку, образуя единый контур;

9.4.3.1.5. требования к площадкам для отдыха, скамейкам для отдыха:

элементами благоустройства площадки для отдыха являются твердые или мягкие виды покрытия, скамейки (не менее одной штуки), урна, зеленые насаждения или элементы уличной мебели, создающие на площадке теневую зону.

Площадку для отдыха следует размещать на расстоянии не менее 10 м от окон жилых зданий.

Площадка для отдыха должна быть ограждена от детских игровых, детских спортивных или спортивных площадок живой изгородью.

Установка скамеек, элементов уличной мебели предусматривается на твердые или мягкие виды покрытия с установкой фундамента. Фундамент или его части не должны выступать над поверхностью земли.

Поверхность скамейки выполняется из дерева и должна быть гладко выструганной;

9.4.3.1.6. на придомовой территории должны быть высажены цветники и (или) газоны.

При размещении на придомовой территории Нестационарных объектов площадь озелененной территории должна быть не менее 10% площади придомовой территории, не занятой объектами капитального строительства;

Административные истцы по первоначальному административному исковому заявлению и присоединившиеся к ним соистцы просят признать недействующими абзац 2 подпункта 9.4.2.2, подпункт 9.4.3.1.3; подпункт 9.4.3.1.4 в части слова «электросчетчиками»; подпункт 9.4.3.1.5 в части фраз «живой изгородью», «с установкой фундамента», «Поверхность скамейки выполняется из дерева и должна быть гладко выструганной».

В обоснование заявленных требований ссылаются на превышение административным ответчиком полномочий в области решения вопросов организации и содержания придомовой территории, указанные вопросы могут решать собственники многоквартирных домов с учетом их потребностей. Также административные истцы ссылаются на то, что в оспариваемых пунктах правила установлены только для придомовых территорий, но не для территорий, находящихся в частной собственности земельных участков (не являющихся придомовыми территориями), а также не установлено в отношении муниципальных земель. Истцы указывают на урегулирование вопросов установки электросчетчиков федеральным законодательством, а нормы о требовании отгораживать площадки живой изгородью, требования по установке скамеек и элементов уличной мебели с установкой фундамента, а также требования к скамейкам (материал и способ обработки поверхности материала) необоснованными, неразумными и несбалансированным вмешательством органов местного самоуправления в полномочия собственников придомовых территорий по благоустройству своих земельных участков и ограничение таких полномочий.

Также с требованиями обратились административные истцы ЖСК №70, ТСЖ «Докучаева, 44», ТСЖ «Уинская, 9», ЖСК №55, ТСЖ «Мирный» о признании недействующими подпунктов 9.4.3, 9.4.3.1, 9.4.3.1.1, 9.4.3.1.2, 9.4.3.1.3, 9.4.3.1.4, 9.4.3.1.5, 9.4.3.1.6 Правил благоустройства.

В обоснование заявленных требований административные истцы ссылаются на том, что подпункт 9.4.3 устанавливает ограничение для собственников многоквартирных домов в отношении перечня основных объектов благоустройства, поскольку перечень является закрытым; относительно установки электросчетчиков на постах охраны, в области озеленения территории и организации площадок для отдыха, собственники по своему усмотрению вправе устанавливать площадь озеленения, состав растительных насаждений, решать другие вопросы по благоустройству территории.

Административный ответчик, возражая против заявленных требований, ссылается на необходимость установления общих требований к благоустройству территории с целью обеспечения единого облика муниципального образования, в том числе путем установления требований к придомовой территории. Вопросы озеленения территории, организации площадок для отдыха, спортивных и детских площадок, их зонирование, требования к элементам благоустройства касаются вопросов внешнего облика муниципального образования, поэтому подлежат регулированию. Относительно вопроса об установке электросчетчика поста охраны на придомовой территории, полагает, что права собственников многоквартирных домов не нарушаются, поскольку оборудовать пост охраны электросчетчиками необходимо в целях учета потребления электроэнергии. Собственники могут решить вопрос об учете электроэнергии в зависимости от способа подключения (к внутридомовым системам электроснабжения или к общехозяйственным сетям), и если имеет место подключение к общехозяйственным сетям электроснабжающей организации, необходимо устанавливать электросчетчик. В данной части нормы Правил благоустройства также направлены на обеспечение комфортной и безопасной придомовой территории в пределах территории муниципального образования.

Оценивая заявленные требования суд исходит из положений статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 44 Жилищного кодекса Российской Федерации, положения которых были выше приведены, также положений статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации и статьи 42 Земельного кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 4 части 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, а именно: земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства, иные предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома и расположенные на указанном земельном участке объекты. Границы и размер земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, определяются в соответствии с требованиями земельного законодательства и законодательства о градостроительной деятельности.

Статьей 42 Земельного кодекса Российской Федерации установлено, что собственники земельных участков и лица, не являющиеся собственниками земельных участков, обязаны использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту; соблюдать при использовании земельных участков требования градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов, осуществлять на земельных участках строительство, реконструкцию зданий, сооружений в соответствии с требованиями законодательства о градостроительной деятельности.

Оценивая заявленные требования о признании недействующим абзаца 2 подпункта 9.4.2.2, суд принимает во внимание ранее изложенные доводы и правовые основания, которые были изложены при оценке требований относительно абзаца 4 подпункта 9.3, обладает, что предусмотренное общее требование к содержанию ограждений исходит из задач благоустройства и направлены на поддержание комфортной и эстетичной среды, не противоречат требованиям федерального и регионального законодательства.

Оценивая доводы сторон, суд считает, что содержание подпункта 9.4.3.1 не свидетельствует об ограничении прав собственников многоквартирных домов по

размещению объектов и элементов благоустройства, а описывает требования к ним, федеральному и региональному законодательству не противоречит, поскольку объекты и элементы благоустройства должны соответствовать установленным требованиям. Размещение урн у каждого подъезда обусловлено требованиями части 1.2 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации, о том, что состав минимального перечня необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме услуг и работ, порядок их оказания и выполнения устанавливаются Правительством Российской Федерации. Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2013 года № 290 (редакции от 29 июня 2020 года) «О минимальном перечне услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и порядке их оказания и выполнения» (вместе с «Правилами оказания услуг и выполнения работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме») в пунктах 24, 25 предусмотрена очистка мусора урн, находящихся возле подъездов. Закрепление в подпункте 9.4.3.1.3 размещения урны у каждого подъезда является разумным требованием для обеспечения чистоты, комфорта, санитарного и эстетического состояния территории, а также равные условия организации придомовой территории для всех жителей многоквартирного дома. Доводы стороны административных истцов, что некоторые многоквартирные дома не имеют достаточной территории для размещения указанного элемента благоустройства, суд отклоняет, поскольку норма правил закрепляет общий принцип размещения элемента благоустройства с учетом требований федерального законодательства.

Оценивая заявленные требования относительно подпункта 9.4.3.1.4, суд учитывает следующее.

Устанавливая требования к нестационарным постам охраны на придомовой территории административный ответчик исходил из требований необходимости обеспечения нужд пользователей придомовой территории, комфортности и безопасности, что, безусловно, охватывается закрепленными положениями о размещении поста охраны, возможности иметь обогрев и вентиляцию. Вместе с тем, регулируя вопросы электроснабжения поста охраны административный ответчик императивно указал на необходимость наличия электросчетчика. Ответчик не оспаривает, что наличие электросчетчика связано с необходимостью учета потребленной электрической энергии, поясняя при этом о возможности подключения к электроснабжению как к внутридомовым системам, так и к общим сетям (не относящимся к внутридомовым системам электроснабжения). В обоснование своей позиции административный ответчик ссылается на положения части 1 статьи 13 Федерального закона «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23 ноября 2009 года № 261 (далее по тексту также – Федеральный закон № 261), согласно которому в случае подключения объектов к электрическим сетям централизованного электроснабжения потребляемые энергетические ресурсы подлежат обязательному учёту с применением приборов учета используемых энергетических ресурсов.

Суд не может согласиться с позицией административного ответчика в той части, в которой абзац третий подпункта 9.4.3.1.4 не предусматривает возможность выбора собственниками многоквартирного дома возможности выбора способа подключения к системе электроснабжения и в зависимости от выбранного способа производить учет потребленной электроэнергии. К данному выводу суд приходит исходя из того, что в случае подключения к инженерным сетям многоквартирного дома будет происходить учет потребленной электроэнергии как общедомовых нужд и в том случае не требуется

обеспечение поста охраны придомовой территории отдельным прибором учета (электросчетчиком), что не оспаривается лицами, участвующими в деле. Лишь в случае обеспечения электроэнергией поста охраны путем присоединения к централизованным сетям энергоснабжения (не относящимся к инженерным системам многоквартирного дома) требуется обеспечение учета потребленной электрической энергии и как следствие установка электросчетчика.

Вопреки доводам административного ответчика, из содержания абзаца третьего подпункта 9.4.3.1.4 возможность выбора жильцами многоквартирного дома способа подключения и решения вопроса о необходимости установки электросчетчика в зависимости от выбранного способа, не следует, что ограничивает их права и полномочия с учетом положений статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 36, 44 Жилищного кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного суд считает абзац третий подпункта 9.4.3.1.4 Правил благоустройства не соответствующим требованиям законодательства большей юридической силы, поэтому подлежит признанию недействующим.

Пунктом 9.4.3.1.5 установлены требования к площадкам для отдыха и скамейкам для отдыха, подпункт 9.4.3.1.6 – требования к озеленению придомовой территории.

Оценивая в данной части заявленные требования, суд считает, что они также в целом решают вопросы благоустройства с точки зрения организации комфортной и эстетичной среды, позволяющей эффективно и с учетом назначения использовать территорию многоквартирного дома. Относительно вопросов озеленения закреплены общие требования, которые с учетом примененных формулировок предоставляют возможности выбора жильцам многоквартирного дома площади и видов озеленения, при этом указание на 10% от площади придомовой территории как минимальную озелененную площадь, требованиям законодательства, а также принципам разумности и обоснованности, не противоречат.

Вместе с тем, закрепление требования о наличии живой изгороди, как ограждения площадки для отдыха от детских игровых, детских спортивных площадок, не соответствует требованиям законодательства, поскольку императивно обязывает собственников многоквартирного дома обеспечить наличие живой изгороди на придомовой территории. При этом суд учитывает, что элементы озеленения на придомовой территории должны иметься, но вид озеленения и его элементы собственники многоквартирного дома вправе выбирать самостоятельно.

Доводы административного ответчика о необходимости зонирования различных по назначению частей придомовой территории, суд считает необоснованными, поскольку зонирование можно выполнить и иным способом, а закрепленный ответчиком способ – путём размещения на территории живой изгороди нарушает права собственников многоквартирных домов и является вмешательством в их компетенцию по самостоятельному определению организации придомовой территории в пределах общих требований к озеленению и размещению объектов и элементов благоустройства. По аналогичным основаниям суд считает недопустимым императивное указание на требования к скамейкам для отдыха на придомовой территории, поскольку закрепленная правовая норма ограничивает выбор материала скамейки и способа его обработки. Орган местного самоуправления вправе установить требования к объектам и элементам благоустройства, но при этом должна быть предоставлена возможность выбора вариантов для реализации

собственниками своих полномочий по использованию имущества и организации придомовой территории.

Оценивая абзац пятый подпункта 9.4.3.1.5 Правил благоустройства, суд исходит из того, что установка скамеек, элементов уличной мебели на твердые или мягкие виды покрытий является общим требованием к элементам благоустройства придомовой территории. Вместе с тем указание на необходимость установки фундамента, а также указания на то, что фундамент или его части не должны выступать над поверхностью земли, не является достаточно определенным для единообразного понимания и исполнения правовой нормы.

Административный ответчик в возражениях ссылается на необходимость обеспечения комфорта и безопасности, в связи с чем предусмотрел необходимость фундамента, в качестве цели установки скамеек и элементов уличной мебели ссылается на усиление их конструкции, прочной связи с землей для большей устойчивости.

Суд усматривает неопределенность нормы в указанной части в виду значительно широкого понимания определения фундамента (как строительной несущей конструкции, части здания, сооружения, которая воспринимает все нагрузки от вышележащих конструкций и распределяет их по основанию), а также с учетом значительно большого вида фундаментов и вариантов их применения. Ссылка административного ответчика на положения пункта 8.5 СП 82.13330.2016 «Свод правил. Благоустройство территорий. Актуализированная редакция СНиП III-10-75» о том, что скамейки для отдыха должны быть надежно закреплены, судом не принимается во внимание, поскольку данный Свод правил не обосновывает позицию ответчика о необходимости использования именно фундамента для надежности закрепления на поверхности элемента благоустройства и тем более не придает ясности пониманию положения абзаца пятого подпункта 9.4.3.1.5 в части фраз «с установкой фундамента. Фундамент или его части не должны выступать под поверхностью земли».

При таких обстоятельствах суд считает, что абзац четвертый подпункта 9.4.3.1.5 в части слов «живой изгородью», абзац шестой подпункта 9.4.3.1.5 подлежат признанию недействующими в связи с несоответствием требованиям законодательства, обладающего большей юридической силой, а абзац пятый подпункта 9.4.3.1.5 в части слов «с установкой фундамента. Фундамент или его части не должны выступать под поверхностью земли» подлежит признанию недействующим в виду неопределенности правового регулирования.

Подпункт 9.4.3.2 Правил благоустройства устанавливает требования к дополнительным объектам и элементам благоустройства придомовой территории:

9.4.3.2.1. Нестационарные объекты размещаются на придомовой территории при следующих условиях:

наличие на соответствующей придомовой территории основных объектов и элементов благоустройства, соответствующих по своим характеристикам требованиям, установленным Правилами,

оформление паспорта благоустройства придомовой территории (далее - паспорт благоустройства) по форме, утвержденной Правительством Пермского края, с указанием мест(а) размещения Нестационарного объекта на придомовой территории и уведомление администрации города Перми о разработке паспорта благоустройства.

Паспорт благоустройства разрабатывается по инициативе любого заинтересованного лица на основании решения собственников помещений в многоквартирном доме о размещении Нестационарного объекта на придомовой территории и подлежит учету.

Порядок уведомления о разработке паспорта благоустройства и учета паспортов благоустройства утверждается правовым актом администрации города Перми;

9.4.3.2.2. внешний вид Нестационарных объектов должен соответствовать требованиям Правил.

Административные истцы по первоначальному административному иску обратились в суд о признании недействующими подпунктов 9.4.3.2.1, 9.4.3.2.2 Правил благоустройства.

Также с требованиями обратились административные истцы ЖСК №70, ТСЖ «Докучаева, 44», ТСЖ «Уинская, 9», ЖСК №55, ТСЖ «Мирный» о признании недействующими подпунктов 9.4.3.2., 9.4.3.2.1., 9.4.3.2.2 Правил благоустройства.

В обоснование заявленных требований административные истцы ссылаются на то, что оспариваемые пункты устанавливают дополнительные по сравнению с федеральным законодательством запрет на размещение нестационарных торговых объектов на земельных участках, находящихся в частной собственности. Административные истцы по первоначальному иску также указывают на то, что установления Правил в данной части считают запретом на размещение нестационарных торговых объектов на придомовой территории, относятся только к придомовой территории, а также создают неравные условия для субъектов предпринимательской деятельности, вопреки выводам, изложенным в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2021 года № 14-П, в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2022 года № 498-О и конституционно-правовом истолковании пункта 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 7 статьи 10 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», а также абзаца двадцать второго части 1 статьи 2, пункта 25 части 1 статьи 16 и пункта 3 части 2 статьи 45.1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Также истцы считают указанные подпункты противоречащими положениям статьи 15 Федерального закона № 381-ФЗ, статьи 15 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ (далее по тексту также – Федеральный закон № 135-ФЗ).

Административный ответчик, возражая против заявленных требований ссылается на отсутствие запретов для размещения на придомовой территории нестационарных торговых объектов, ссылаясь на наличие условий для размещения таких объектов в виду того, что в первую очередь придомовая территория предназначена для удовлетворения нужд жителей и собственников многоквартирного дома. Оспариваемые нормы полагает соответствующими положениям федерального и регионального законодательства и не нарушающими права и интересы административных истцов.

Оценивая заявленные требования, суд исходит из положений статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 7 статьи 10 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», а также абзаца двадцать второго части 1 статьи 2, пункта 25 части 1 статьи 16 и пункта 3 части 2 статьи 45.1 Федерального закона «Об общих принципах организации

местного самоуправления в Российской Федерации» (содержание указанных норм выше приведены), а также статьи 15 Федерального закона № 381-ФЗ, статьи 15 Федерального закона № 135-ФЗ.

В статье 15 Федерального закона № 381-ФЗ закреплено, что органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, иным осуществляющим функции указанных органов органам или организациям запрещается принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к установлению на товарном рынке правил осуществления торговой деятельности, отличающихся от аналогичных правил, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно статье 15 Федерального закона № 135-ФЗ федеральным органам исполнительной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, иным осуществляющим функции указанных органов органам или организациям, организациям, участвующим в предоставлении государственных или муниципальных услуг, а также государственным внебюджетным фондам, Центральному банку Российской Федерации запрещается принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, за исключением предусмотренных федеральными законами случаев принятия актов и (или) осуществления таких действий (бездействия).

Статьей 20.6 Закона Пермского края «О градостроительной деятельности» от 14 сентября 2011 года № 805-ПК (редакции от 11 ноября 2021 года, с изменениями от 13 мая 2022 года) установлены общие подходы к благоустройству придомовых территорий (введена Законом Пермского края от 26 марта 2021 года № 632-ПК). Решением Пермского краевого суда от 13 мая 2022 года по делу № 3а-19/2022 с учетом апелляционного определения Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 октября 2022 года № 66а-2005/2022 внесены изменения в часть 5 статьи 20.6 Закона Пермского края «О градостроительной деятельности» от 14 сентября 2011 года № 805-ПК. Признаны недействующими с момента вынесения апелляционного определения абзац 1 части 5 статьи 20.6 Закона Пермского края о градостроительной деятельности в Пермском крае № 805-ПК от 14 сентября 2011 года (в редакции Закона Пермского края № 632-ПК от 26 марта 2021 года) в части слов «при условии», абзац 2 и 3 части 5 статьи 20.6 Закона Пермского края о градостроительной деятельности в Пермском крае № 805-ПК от 14 сентября 2011 года (в редакции Закона Пермского края № 632-ПК от 26 марта 2021 года).

Ранее часть 5 статьи 20.6 Закона Пермского края № 805-ПК содержала следующие положения:

Дополнительные элементы благоустройства могут быть размещены (расположены) на придомовой территории при условии:

наличия на соответствующей придомовой территории основных элементов благоустройства, указанных в части 3 настоящей статьи, соответствующих по своим характеристикам законодательству Российской Федерации, национальным стандартам Российской Федерации, региональным (местным) нормативам градостроительного проектирования, правилам землепользования и застройки муниципального образования Пермского края, правилам благоустройства территории соответствующего муниципального образования Пермского края;

оформления паспорта благоустройства с указанием мест(а) размещения дополнительных элементов благоустройства на придомовой территории.

Таким образом, после признания нормы недействующей в части соответствующей требованиям законодательства является часть 5 статьи 20.6, а именно: дополнительные элементы благоустройства могут быть размещены (расположены) на придомовой территории.

Административным ответчиком в судебном заседании не оспаривалось то обстоятельство, что подпункт 9.4.3.2.1 включен в Правила благоустройства и сформулирован с учетом положений статьи 20.6 Закона Пермского края № 805-ПК на момент до вступления решения Пермского краевого суда от 13 мая 2022 года с учетом апелляционного определения от 11 октября 2022 года.

В соответствии с частями 6, 7, 8 Закона Пермского края № 805-ПК паспорт благоустройства разрабатывается по инициативе любого заинтересованного лица (далее - разработчик) для определения на придомовой территории мест размещения и характеристик дополнительных элементов благоустройства (часть 6).

Паспорт благоустройства разрабатывается на основании решения собственников помещений в многоквартирном доме о размещении соответствующих дополнительных элементов благоустройства на придомовой территории (далее - решение собственников).

В паспорте благоустройства фиксируются структура и состояние благоустройства придомовой территории, в том числе основные и дополнительные элементы благоустройства, а также места размещения и характеристики дополнительных элементов благоустройства.

Разработчик уведомляет местную администрацию (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования Пермского края) о разработке паспорта благоустройства путем направления паспорта благоустройства и решения собственников в порядке, установленном муниципальным правовым актом.

Паспорта благоустройства подлежат учету местной администрацией в порядке, установленном муниципальным правовым актом (часть 7).

Форма паспорта благоустройства устанавливается Правительством Пермского края (часть 8).

Анализируя в совокупности приведенные правовые нормы федерального и регионального законодательства, суд приходит к выводу об отсутствии запрета на размещение нестационарных торговых объектов на придомовой территории, поэтому положения Правил благоустройства территории города Перми в данной части не противоречат приведенным нормам. Мнение административных истцов о запрете размещения нестационарных объектов на придомовой территории по причине наличия условий размещения объектов, является надуманным и основано на гиперболизации обстоятельств и особенностей правового регулирования.

Вместе с тем Закон Пермского края № 805-ПК в части наличия условий для размещения нестационарных торговых объектов на придомовой территории признан не соответствующим требованиям законодательства. С учетом этого суд считает не соответствующими требованиям федерального и регионального законодательства

положения абзаца первого подпункта 9.4.3.2.1 в части слов «при следующих условиях», а также положения абзацев второго, третьего подпункта 9.4.3.2.1. В остальной части (в том числе в отношении подпунктов 9.4.3.2 и 9.4.3.2.2) суд не усматривает противоречий и несоответствий законодательству, обладающему большей юридической силой.

Подпункт 9.4.4 предусматривает требования к нестационарным объектам.

9.4.4.1. проектирование Нестационарных объектов осуществляется с учетом принципов функционального разнообразия и в целях сохранения архитектурного облика сложившейся застройки и благоустройства соответствующей территории города Перми, организации комфортной пешеходной среды, сохранения и повышения уровня комфортности проживания граждан, на основании требований к внешнему виду и местам размещения Нестационарных объектов, установленных настоящим подпунктом и подпунктами 9.4.4.2, 9.4.4.4 Правил.

Требования к внешнему виду, в том числе требования к размеру Нестационарных объектов, а также требования к местам их размещения подлежат применению при проектировании новых и обосновании размещения существующих Нестационарных объектов.

Внешний вид Нестационарных объектов должен соответствовать типовым проектам, утвержденным Правилами, за исключением сезонного (летнего) кафе. Размещение Нестационарных объектов по индивидуальным проектам (эскизам) внешнего вида Нестационарных объектов осуществляется в случаях и порядке, предусмотренных подпунктом 9.4.4.4 Правил, за исключением сезонного (летнего) кафе;

Размещение сезонных (летних) кафе осуществляется с учетом требований, установленных в приложении 10 к Правилам, а также подпункта 9.4.4.2 Правил, только по индивидуальному эскизу сезонных (летних) кафе, который должен содержать чертежи, фотомонтаж, содержащие сведения о кадастровом номере земельного участка, о размерах, площади сезонного (летнего) кафе, описание конструктивных элементов, отображать цветовое решение, размещение средств информации, место размещения с учетом архитектурного облика сложившейся застройки, согласованному в установленном порядке.

Порядок согласования индивидуальных эскизов сезонных (летних) кафе устанавливается правовым актом администрации города Перми.

На придомовых территориях Нестационарные объекты размещаются (располагаются) в месте, указанном в паспорте благоустройства, таким образом, чтобы исключалась погрузка (выгрузка) имущества в них (из них) с основных объектов и элементов благоустройства, а также чтобы не создавались препятствия для использования и (или) эксплуатации основных объектов и элементов благоустройства;

9.4.4.2. размещение Нестационарных объектов:

не допускается на детских и спортивных площадках, на газонах, цветниках, а также на объектах озеленения общего пользования, за исключением объектов озеленения общего пользования (парк, сад, сквер), на которых возможно размещение Нестационарных объектов в соответствии с перечнем объектов озеленения общего пользования, утверждаемым правовым актом администрации города Перми,

должно соответствовать установленным видам разрешенного использования земельных участков (за исключением случаев, когда в соответствии с законодательством действие градостроительных регламентов на земельные участки не распространяется, а также случаев использования земель или земельных участков при размещении Нестационарных объектов без предоставления земельных участков в соответствии с законодательством),

не допускается в границах территорий объектов культурного наследия, если в соответствии с требованиями к градостроительным регламентам и режимами использования земель данных территорий размещение Нестационарных объектов отдельных видов запрещено, а также в границах зон охраны объектов культурного наследия, если в соответствии с требованиями к градостроительным регламентам и режимами использования земель данных зон охраны размещение Нестационарных объектов отдельных видов запрещено;

не допускается на придомовой территории при отсутствии паспорта благоустройства, неуведомлении администрации города Перми о разработке паспорта благоустройства, а равно с нарушением места, определенного паспортом благоустройства;

9.4.4.3. требования к типовым проектам Нестационарных объектов установлены в приложении 1 к Правилам.

9.4.4.4. Нестационарные объекты по индивидуальным проектам (эскизам) внешнего вида не должны нарушать архитектурный облик сложившейся застройки соответствующей территории города Перми и размещаются:

на территориях набережных, пляжей,

на территориях объектов озеленения общего пользования, на которых возможно размещение Нестационарных объектов в соответствии с перечнем объектов озеленения общего пользования, утверждаемым правовым актом администрации города Перми,

в границах достопримечательных мест, зон охраны объектов культурного наследия, если в соответствии с требованиями к градостроительным регламентам и режимами использования земель данных зон охраны размещение Нестационарных объектов не запрещено.

Абзац утратил силу. - Решение Пермской городской Думы от 20 декабря 2022 года № 280.

Размеры Нестационарных объектов по индивидуальным проектам (эскизам) внешнего вида (длина, ширина, высота) не должны быть менее или более чем на 10% установленных Правилами размеров типовых проектов Нестационарных объектов.

Размещение Нестационарного объекта по индивидуальным проектам (эскизам) внешнего вида осуществляется при согласовании колерного паспорта Нестационарного объекта. Форма колерного паспорта Нестационарного объекта, порядок и критерии согласования устанавливаются правовым актом администрации города Перми.

Приведенные подпункты, закрепляющие требования к нестационарным объектам, неразрывно связаны с Приложением 1 к Правилам благоустройства, отражающим требования к типовым проектам некапитальных строений, сооружений, используемых для

осуществления торговой деятельности и деятельности по оказанию услуг населению, включая услуги общественного питания.

Приложение 1 состоит из текстовой части и приложения к нему, отражающего графическое изображение типовых проектов некапитальных строений, сооружений, используемых для осуществления торговой деятельности и деятельности по оказанию услуг населению, включая услуги общественного питания; Графические изображения типовых проектов торгового автомата (вендингового автомата) по продаже питьевой воды, палатки.

Согласно Приложению 1 к Правилам благоустройства типовые проекты некапитальных строений, сооружений, используемых для осуществления торговой деятельности и деятельности по оказанию услуг населению, включая услуги общественного питания (далее - типовые проекты, Нестационарные объекты), устанавливают общие архитектурные решения внешнего вида, общие требования к параметрам, конструкциям и материалам, применяемым при изготовлении и отделке Нестационарных объектов, а также к цветовому решению, установке вывески, дополнительные требования к Нестационарным объектам (пункт 1).

2. Типовые проекты установлены для видов Нестационарных объектов: «киоск», «павильон», отдельно стоящий торговый автомат (вендинговый автомат) по продаже питьевой воды, палатка.

Графическое изображение типовых проектов приведено в приложении к настоящим Требованиям.

3. Требования к параметрам, конструкциям, материалам, цветовому решению, применяемым при изготовлении и отделке Нестационарных объектов, требования к вывескам, дополнительные требования к Нестационарным объектам.

3.1. Параметры:

«Киоск»:

«Киоск «Печать», тип 1 - площадь 6 кв. м (длина - 3,0 м, ширина - 2,0 м, высота - 2,6 м); площадь 9 кв. м (длина - 3,6 м, ширина - 2,5 м, высота - 2,6 м),

«Киоск», тип 2 - площадь 6 кв. м (длина - 3,0 м, ширина - 2,0 м, высота - 2,6 м),

«Киоск», тип 3 - площадь 9 кв. м (длина - 3,6 м, ширина - 2,5 м, высота - 2,6 м);

«Павильон»:

«Павильон», тип 1 - площадь 30 кв. м (длина - 7,5 м, ширина - 4,0 м, высота - 3,2 м),

«Павильон», тип 2 - площадь 28 кв. м (длина - 7,0 м, ширина - 4,0 м, высота - 3,2 м);

«Торговый автомат (вендинговый автомат) по продаже питьевой воды»:

«Торговый автомат (вендинговый автомат) по продаже питьевой воды», тип 1 - площадь 3,4 кв. м, высота 4,21 м,

«Торговый автомат (вендинговый автомат) по продаже питьевой воды с пеналом»,
тип 2 - площадь 3,4 кв. м, высота 4,21 м;

«Палатка»:

«Палатка», тип 1 - площадь 6 кв. м (длина - 3,0 м, ширина - 2,0 м, высота в коньке - 2,2 м),

«Палатка», тип 2 - площадь 9 кв. м (длина - 3,0 м, ширина - 3,0 м, высота в коньке - 2,2 м).

3.2. Конструкции и материалы типовых проектов всех типов «Киоск», "Павильон":

несущий каркас: из гнутого стального листа (толщина металла не менее 4 мм), изготовлен методом резки и гибки с нанесением порошкового полимерного покрытия; из трубы профильной металлической, швеллера металлического и гнутых металлических элементов с нанесением порошкового полимерного покрытия (толщина металла не менее 3 мм),

оконные и дверные переплеты: алюминиевый профиль с порошковым окрашиванием, ламинированный ПВХ,

декоративные элементы внешней отделки: композит, для дворового фасада: композит (с горизонтальным расположением панелей), декоративные стойки - металл, декоративные панели (рейки) - металл, дерево; допускаются роллетные системы (рольставни): металлические с механическим или электрическим приводом (при необходимости),

остекление: простое прозрачное с антивандальным покрытием, ударопрочное (тонирующее стекло запрещается),

вентиляционные решетки: металлические,

цоколь: композит.

3.10. Дополнительные требования к типовым проектам всех типов «Киоск», «Павильон».

В случае размещения двух и более Нестационарных объектов на одном земельном участке (блокировки), на смежных земельных участках общий вид Нестационарных объектов выполняется в едином цветовом решении каркаса, конструкций и декоративных элементов.

Использование доборных элементов из тонколистового металла для отделки каркаса не допускается.

В случае размещения Нестационарных объектов на неровной поверхности земли конструкция несущего каркаса должна предусматривать возможность регулировки уровня установки Нестационарных объектов.

Роллетные системы (рольставни) не должны выходить за декоративные элементы внешней отделки.

Для подключения Нестационарных объектов к электросети снаружи предусматривается место ввода силового кабеля на стене. Нестационарные объекты должны быть обеспечены электросчетчиками, электрическими розетками с заземлением, внутренним и внешним освещением.

Нестационарные объекты могут иметь системы обогрева и вентиляции.

Допускается внешняя и внутренняя система кондиционирования.

Внешнее кондиционирование: внешний блок располагается на крыше (кровле), высота которого не может превышать фриз, со скрытым отводом конденсата.

Внутреннее кондиционирование: приток и отток воздуха происходят через два отверстия в ограждающей конструкции диаметром не более 200 мм, закрытые вентиляционными решетками.

Все декоративные элементы по периметру Нестационарных объектов должны иметь одинаковую высотную отметку, образуя единый контур.

Верхняя отметка декоративных элементов внешней отделки должна совпадать с верхней отметкой фриза.

Ширина декоративных панелей (реек) на главном и боковом фасадах должна быть равной (кратной) ширине членения оконных переплетов (импост).

Главный, боковой фасады должны быть оснащены декоративными панелями (рейками), за исключением киоска "Печать" типа 1.

У дверного проема на дворовом фасаде обязательно размещается декоративный элемент с горизонтальными рейками.

Административные истцы по первоначальному административному иску и присоединившиеся к ним соистцы просят суд признать недействующими абзац 6 подпункта 9.4.4.1 Правил благоустройства в части фразы «чтобы исключалась погрузка (выгрузка) имущества в них (из них) с основных объектов и элементов благоустройства, а также», в части слов «в месте, указанном в паспорте благоустройства»; подпункта 9.4.4.2 Правил благоустройства в части фразы «не допускается на придомовой территории при отсутствии паспорта благоустройства, не уведомленные администрации города Перми о разработке паспорта благоустройства, а равно с нарушением места, определенного паспортом благоустройства»; абзаца 3 подпункта 9.4.4.1 Правил благоустройства и абзацы 1, 2, 3, 4 подпункта 9.4.4.4 Правил благоустройства в их совокупном воздействии в той мере, в которой указанные положения Правил благоустройства не допускают размещение нестационарных торговых объектов, размеры которых на сколько-нибудь отличаются от фиксированных размеров типовых проектов нестационарных объектов при сведенном к минимуму количестве допустимых вариантов типовых проектов нестационарных объектов определенной категории в Приложении 1 к Правилам благоустройства, на земельных участках, не являющихся территорией набережных, пляжей, объектов озеленения общего пользования, а также территорией достопримечательных мест и зон охраны объектов культурного наследия; абзаца 4 подпункта 9.4.4.1 Правил благоустройства в части фразы «только по индивидуальному эскизу сезонных (летних) кафе, который должен содержать чертежи, фотомонтаж, содержащие сведения о кадастровом номере земельного участка, о размерах, площади сезонного (летнего) кафе, описание конструктивных элементов,

отображать цветовое решение, размещение средств информации, место размещения с учетом архитектурного облика сложившейся застройки, согласованному в установленном порядке»; абзаца 6 подпункта 9.4.4.4 Правил благоустройства.

Также административные истцы по первоначальному иску и присоединившиеся к ним соистцы просят признать недействующими:

- пункт 1 Приложения 1 к Правилам благоустройства в части фразы «общие требования к параметрам, конструкциям и материалам, применяемым при изготовлении и отделке некапитальных строений, сооружений»;

- Приложение к Приложению 1 к Правилам благоустройства в части первой группы рисунков (чертежей), объединенных заголовком «Параметры»;

- Приложение к Приложению 1 к Правилам благоустройства в части цветного изометрического изображения типовых проектов киоска и павильона (первых двух рисунков, размещенных под заголовком «Графическое изображение типовых проектов некапитальных строений, сооружений, используемых для осуществления торговой деятельности и деятельности по оказанию услуг населению, включая услуги общественного питания»);

- Приложение к Приложению 1 к Правилам благоустройства в части группы изображений (эскизов), размещенных под заголовками «пример допустимого и недопустимого оформления» и «Пример недопустимого оформления»;

- пункт 3.1 Приложения 1 к Правилам благоустройства (Требования к типовым проектам некапитальных строений, сооружений, используемых для осуществления торговой деятельности и деятельности по оказанию услуг населению, включая услуги общественного питания), в той мере, в которой предусмотренные названным пунктом требованиям по размерам и материалам нестационарных торговых объектов «Киоск» и «Павильон» распространяются в отношении таких нестационарных торговых объектов, которые были изготовлены, размещены и введены в эксплуатацию в соответствии с требованиями, действовавшими на момент их установки на местности, до вступления в силу требований, предусмотренных пунктом 3.1 Приложения 1 к Правилам благоустройства;

- пункт 3.2 Приложения 1 к Правилам благоустройства (Требования к типовым проектам некапитальных строений, сооружений, используемых для осуществления торговой деятельности и деятельности по оказанию услуг населению, включая услуги общественного питания), в части положений абзацев 2, 3 пункта 3.2; абзаца 4 пункта 3.2 в части слов «композит» в той мере, в которой требованиями к типовым проектам не допускается замена композита, предусмотренного типовым проектом, на иные материалы, имеющие схожий внешний вид; абзацы 6, 7 пункта 3.2;

- пункт 3.10 Приложения 1 к Правилам благоустройства (требования к типовым проектам некапитальных строений, сооружений, используемых для осуществления торговой деятельности и деятельности по оказанию услуг населению, включая услуги общественного питания) в части положений абзацев 2,3,5, абзаца 6 в части слова «электросчетчиками», абзаца 13.

Также с административными исковыми требованиями обратились ООО «Александр», ИП Мухаметшина Н.В., ИП Гепп С.В. с требованиями о признании

недействующими с момента принятия абзац 2 подпункта 9.4.4.1 Правил благоустройства, пункт 3.1 Приложения 1 к Правилам благоустройства.

Также в суд с административным иском заявлением обратились ЖСК № 70, ТСЖ «Докучаева, 44», ТСЖ «Уинская, 9», ЖСК № 55, ТСЖ «Мирный», просят признать недействующим с момента принятия подпункты 9.4.4.1, 9.4.4.2 Правил благоустройства. В последствии указанные административные истцы уточнили заявленные требования и просили признать недействующим с момента принятия Приложение к Приложению 1 «Требования к типовым проектам некапитальных строений, сооружений, используемых для осуществления торговой деятельности и деятельности по оказанию услуг населению, включая услуги общественного питания» к Правилам благоустройства.

Также в суд с административным иском заявлением обратилась Борисова Татьяна Николаевна, просит признать недействующими с момента вступления решения суда в законную силу абзацы 2, 3 подпункта 9.4.4.1 Правил благоустройства, утвержденных решением Пермской городской Думы от 15 декабря 2020 года № 277, в той мере, в которой указанными нормативными положениями запрещено размещать какие-либо нестационарные объекты, если размер и площадь таких объектов хотя бы немного отличаются от размеров и площади, указанных в пункте 3.1 Приложения №1 к Правилам, на любых земельных участках, не являющихся территориями набережных, пляжей, объектов озеленения общего пользования, достопримечательных мест и зон охраны объектов культурного наследия; абзац 6 подпункта 9.4.4.4 Правил благоустройства в той мере, в которой указанными нормативными положениями запрещено размещать какие-либо нестационарные объекты на территории набережных, пляжей, объектов озеленения общего пользования, в границах достопримечательных мест и зон охраны объектов культурного наследия, если хотя бы один линейный размер таких стационарных объектов (длина, ширина или высота) более чем на 10% отличается от фиксированных размеров типовых проектов нестационарных объектов, указанных в пункте 3.1 Приложения 1 к Правилам.

В обоснование заявленных требований административные истцы считают нормативный правовой акт противоречащим положениям статей 2, 10, 15 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации, статьи 39.36 Земельного кодекса Российской Федерации, статьям 36, 44 Жилищного кодекса Российской Федерации, статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 42 Земельного кодекса Российской Федерации. Доводы административных истцов сводятся к указанию на экономическую необоснованность и нецелесообразность оспариваемых положений Правил благоустройства, поскольку отраженные в Правилах требования к нестационарным объектам приведут к необходимости изготовления новых нестационарных объектов в сложных условиях экономических условиях, дополнительных необоснованных затрат административных истцов. Указывают на невозможность приведения в соответствии с требованиями Правил ранее установленных нестационарных объектов, в том числе тех, которые соответствовали ранее существовавшим требованиям, с учетом новых требований к параметрам нестационарных объектов. Полагают, что разумным было бы сохранение ранее установленных объектов в пределах существующих параметров с внесением изменений в части цвета и оформления, но из содержания Правил следует, что такой подход не допускается. Относительно параметров нестационарных объектов административные истцы ссылаются на их необоснованность, экономическую нецелесообразность с точки зрения рентабельности ведения бизнеса, малое количество вариантов киосков и павильонов, не позволяющее с учетом разнообразия видов бизнеса и особенностей ведения бизнеса организовать дальнейшее эффективное осуществление предпринимательской

деятельности. Относительно материалов выполнения киосков и павильонов, а также их отделки, считают необоснованным и излишне затратным выбор именно композита. Кроме того административные истцы ЖСК № 70, ТСЖ «Докучаева, 44», ТСЖ «Уинская, 9», ЖСК № 55, ТСЖ «Мирный», просили признать недействующим с момента принятия Приложение к Приложению 1 «Требования к типовым проектам некапитальных строений, сооружений, используемых для осуществления торговой деятельности и деятельности по оказанию услуг населению, включая услуги общественного питания» к Правилам благоустройства, ссылаясь на ненадлежащее опубликование нормативного акта в данной части, невозможность однозначного понимания указанных параметров и требований, изложенных в графической части Приложения 1. Тем самым ставят под сомнение опубликование (обнародование) установленных требований Правил благоустройства.

Возражая против заявленных требований, административный ответчик ссылается на то, что требования к нестационарным объектам, в том числе к параметрам и материалам, обусловлены реализацией полномочий муниципального образования в области благоустройства, варианты для видов нестационарных объектов предусмотрены, требования являются исполнимыми. Представитель административного ответчика полагает, что вопросы регулирования торговой деятельности Правилами благоустройства не затрагиваются, с учетом возможности реализации требований Правил права и законные интересы административных истцов не нарушаются. Содержание графической части Приложения и Приложению 1 восполняется текстовой частью Приложения 1 к Правилам благоустройства.

Оценивая заявленные требования, суд исходит из положений статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 7 статьи 10 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», а также абзаца двадцать второго части 1 статьи 2, пункта 25 части 1 статьи 16 и пункта 3 части 2 статьи 45.1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также статьи 15 Федерального закона № 381-ФЗ, статьи 15 Федерального закона № 135-ФЗ, а также положений статьи 20.6 Закона Пермского края «О градостроительной деятельности» от 14 сентября 2011 года № 805-ПК (редакции от 11 ноября 2021 года, с изменениями от 13 мая 2022 года) с учетом решения Пермского краевого суда от 13 мая 2022 года по делу № 3а-19/2022 и апелляционного определения Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 октября 2022 года № 66а-2005/2022 внесены изменения в часть 5 статьи 20.6 Закона Пермского края «О градостроительной деятельности» от 14 сентября 2011 года № 805-ПК (содержание указанных норм выше приведены). Также судом принимаются во внимание правовые подходы и оценка конституционности ряда норм, изложенных в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2021 года № 14-П, в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2022 года № 498-О.

Оспариваемые нормы с точки зрения предмета их регулирования и с учетом положений статьи 45.1 Федерального закона № 131-ФЗ относятся к регулированию правоотношений в области благоустройства. Установленные в судебном заседании обстоятельства вопреки доводам административных истцов не свидетельствуют о превышении полномочий органа местного самоуправления. При этом суд учитывает, что межотраслевой характер регулирования правоотношений в области благоустройства территории муниципального образования затрагивает правовое регулирование как в области градостроительного, так и в области земельного законодательства. С учетом того, что целью благоустройства территории муниципального образования является обеспечение комфортности, санитарного благополучия и эстетического состояния территории

городского округа, не может оставаться без внимания органа местного самоуправления требования законодательства закрепляющие соответствующие требования. Из материалов дела следует, что требования к размещению нестационарных объектов на территории города Перми, их параметры и материалы относятся к ведению органа местного самоуправления и решение данных вопросов находятся в пределах его полномочий. Вопреки доводам административных истцов, факт осуществления предпринимательской деятельности с использованием нестационарных торговых объектов, и установление для таких объектов определенных требований органами местного самоуправления, не свидетельствует о вмешательстве муниципального образования в торговую деятельность. В равной степени такие требования не означают создание неблагоприятных или дискриминирующих условий для субъектов предпринимательской деятельности с учетом того, что в целом требования, установленные Правилами благоустройства, относятся к внешнему виду, параметрам объектов, их прочности, безопасности при эксплуатации. Особенности осуществления отдельными хозяйствующими субъектами своей деятельности, равно как и намерение субъектов осуществлять определенные виды деятельности, не могут являться определяющим при принятии нормативного правового акта, поскольку одним из признаков нормативного акта является общий характер закрепленных норм и правил его и применения. Именно поэтому нормативный правовой акт не может учесть все частные случаи осуществления деятельности и тем более намерения осуществления деятельности.

Из содержания нормативного правового акта следует, что установлены варианты типовых проектов для каждого из видов нестационарных объектов. Количество вариантов, а также требования к их параметрам и внешним характеристикам, являются усмотрением органа местного самоуправления. Незначительное количество предложенных органом местного самоуправления вариантов нестационарных объектов и несогласие с данным обстоятельством административных истцов не является основанием для признания недействующими правовых норм. Также такое несогласие истцов не свидетельствует о несоответствии положений Правил благоустройства в указанной части требованиям законодательства большей юридической силы.

Относительно возможностей отклонения от параметров и требований к нестационарным объектам по индивидуальным проектам (эскизам), суд также не усматривает в данных нормах Правил благоустройства нарушений законодательства, обладающего большей юридической силой. Возможность размещения таких объектов, изготовленных по индивидуальным проектам (эскизам) в достаточной степени обоснована особенностью мест их размещения, Правилами установлен общий принцип, которому должен соответствовать такой нестационарный объект и возможные пределы вариативности. Такой подход также соотносится с объемом полномочий органа местного самоуправления в рамках требований Федерального закона № 131-ФЗ. Мнение административных истцов о недостаточности возможностей для индивидуализации проектов (эскизов) нестационарных объектов, не опровергают изложенных выводов суда.

Вместе с тем, суд считает, что абзац второй подпункта 9.4.4.1 в части слов «и обосновании размещения существующих» не является достаточно определенным для его равнозначного понимания, поскольку в целом норма закрепляет необходимость соблюдения требований Правил к нестационарным объектам, но каким образом должно происходить обоснование размещения существующих нестационарных объектов и что под обоснованием подразумевал административный ответчик, из содержания Правил не ясно. В судебном заседании такой неясности административный ответчик не устранил. В связи с изложенным, суд считает, что абзац второй подпункта 9.4.4.1 в части слов «и обосновании размещения существующих» подлежит признанию недействующим.

Также при оценке заявленных требований и доводов сторон, суд учитывает положения статьи 20.6 Закона Пермского края «О градостроительной деятельности» от 14 сентября 2011 года № 805-ПК (редакции от 11 ноября 2021 года, с изменениями от 13 мая 2022 года) с учетом решения Пермского краевого суда от 13 мая 2022 года по делу № 3а-19/2022 и апелляционного определения Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 октября 2022 года № 66а-2005/2022 внесены изменения в часть 5 статьи 20.6 Закона Пермского края «О градостроительной деятельности» от 14 сентября 2011 года № 805-ПК. С учетом данных обстоятельств суд считает, что подлежит признанию недействующим как противоречащий требованиям законодательства, обладающего большей юридической силой абзац шестой подпункта 9.4.4.1 в части слов «в месте, указанном в паспорте благоустройства», «чтобы исключалась погрузка (выгрузка) имущества в них (из них) с основных объектов благоустройства, а также»; и абзац пятый подпункта 9.4.4.2.

Кроме того, суд считает подлежащим признанию недействующим абзац третий подпункта 9.4.4.2 в той мере, в которой не предусматривается размещение нестационарных объектов с учетом исключений из условий использования земельных участков в соответствии с видом разрешенного использования земельного участка. Суд исходит из того, что из содержания абзаца третьего подпункта 9.4.4.2 Правил благоустройства следует закрепление общего правила, отраженного также и в федеральном законодательстве, о необходимости соответствия использования земельного участка виду его разрешенного использования (применительно к подпункту – при размещении нестационарного объекта). Вместе с тем, как следует из постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2021 года № 14-П и определения Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2022 года № 498-О, использование земельного участка, например, под многоквартирным домом, не исключает размещения на таком земельном участке нестационарного торгового объекта.

Административный ответчик в судебном заседании пояснил, что абзац третий подпункта 9.4.4.2 Правил благоустройства не запрещает размещения нестационарных торговых объектов на при домовоей территории, т.е. на земельном участке с видом разрешенного использования «под многоквартирный дом», ссылаясь при этом на акты Росреестра. Суд находит такое объяснение неубедительным, поскольку из содержания нормы следует необходимость строгого соответствия использования земельного участка виду его разрешенного использования без допущения каких-либо иных возможностей использования или исключения из правил. Поскольку формулировка абзаца третьего подпункта 9.4.4.2 Правил не учитывает исключения из общего правила и порождает соответствующий запрет, основанный на виде разрешенного использования земельного участка, суд считает, что данная норма подлежит признанию недействующей в той мере, в которой не предусматривается размещение нестационарных объектов с учетом исключений из условий использования земельных участков в соответствии с видом разрешенного использования земельного участка.

Кроме того, суд считает подлежащим признанию недействующим с момента вступления решения в законную силу Приложения к Требованиям к типовым проектам некапитальных строений, сооружений, используемых для осуществления торговой деятельности по оказанию услуг населению, включая услуги общественного питания к приложению 1 Правил благоустройства территории города Перми. Графическая часть (Приложение к Приложению 1 Правил благоустройства) не отвечает требованиям ясности и определенности в полной мере, поскольку не все обозначения и надписи поддаются прочтению, что не устраняется даже увеличением изображения, размещенных на сайте ответчика и администрации города Перми. Текстовая часть содержания графической части

не восполняет, поскольку в графической части содержатся сведения, отсутствующие в текстовой части. При таких обстоятельствах, суд не может признать в указанной части нормативный правовой акт достаточно определенным. Вместе с тем, суд считает нормативный акт опубликованным. Доводы ответчика о возможности усвоить и понять требования и параметры к нестационарному объекту путем обращения в функциональные органы администрации города Перми, суд считает недостаточными для признания правовой нормы определенной и понятной для исполнения неопределенным кругом лиц.

Подпунктом 9.4.6 Правил благоустройства предусмотрены требования к отдельным элементам благоустройства улиц.

9.4.6.3. требования к урнам:

урны устанавливаются с учетом обеспечения беспрепятственного передвижения пешеходов, проезда инвалидов и детских колясок, специальной дорожной техники,

урны закрепляются в покрытии путем анкерного крепления или крепления на закладных элементах. При установке на мягком основании урна должна быть герметичной,

незакрепленные урны выставляются на время работы объектов торговли, общественного питания, бытового обслуживания.

Урны в границах одного объекта благоустройства выполняются в едином стиле с другой городской мебелью.

На улицах возможно устройство урн для раздельного сбора мусора.

Запрещается установка в качестве урн приспособленной тары (коробки, ящики, ведра и другие предметы).

Установка и очистка урн осуществляются в соответствии с пунктом 5.3 Правил;

9.4.6.5. требования к ограждениям в границах улично-дорожной сети:

9.4.6.5.1. общие требования к пешеходным ограждениям:

запрещается размещать на ограждениях баннеры, рекламные короба, вывески и иные рекламно-информационные конструкции. Допускается размещение вертикального озеленения.

В качестве пешеходных ограждений допускается использование элементов озеленения: живой изгороди, кустарников, деревьев, декоративных клумб, вазонов, малых архитектурных форм, наземных ограничителей и других декоративных элементов.

Цветовое решение ограждения определяется исходя из существующих цветовых решений элементов благоустройства территории, но в границах монохромной серой палитры.

Запрещается использовать яркие локальные (открытые) цвета, находящиеся в желтой, красной, синей и зеленой цветовой палитре.

В условиях существующей исторической застройки (объекты культурного наследия) используются ограждения черного цвета.

В центральном планировочном районе города Перми, границы которого определены в соответствии с Генеральным планом города Перми, а также в границах зон охраны объектов культурного наследия ограждения необходимо устанавливать из кованого металла, чугунного литья или сварной стали.

В центральном планировочном районе города Перми, границы которого определены в соответствии с Генеральным планом города Перми, непроницаемое пешеходное ограждение выполняется из триплекса.

На иных территориях непроницаемое пешеходное ограждение выполняется с применением триплекса, оргстекла, монолитного поликарбоната.

Не допускается фрагментарная окраска ограждений.

Ограждения не должны иметь сколов, трещин, поврежденных, деформированных или отсутствующих элементов.

На остановочных пунктах, предназначенных для остановки трамваев, для необходимости обеспечения защиты пешеходов от атмосферных осадков в результате движения транспорта допускается предусматривать непроницаемое ограждение.

Административные истцы по первоначальному административному иску обратились в суд с требованиями о признании недействующими абзаца 5 подпункта 9.4.6.3 Правил благоустройства; абзацев 4, 5, 6, 7 подпункта 9.4.6.5.1, ссылаясь на неопределенность нормы в части разрешения вопроса о цветовом решении элементов благоустройства, на необоснованное вмешательство органа местного самоуправления в компетенцию собственников земельных участков и решению вопросов благоустройства собственной территории. Также правовое регулирование считают избыточным, необоснованным и влекущим излишние расходы истцов.

Административный ответчик, возражая против заявленных требований ссылается на регулирование вопросов благоустройства в пределах полномочий органа местного самоуправления.

Оценивая доводы сторон, суд принимает во внимание положения Федерального закона № 131-ФЗ, учитывает, что в данных подпунктах урегулированы исключительно вопросы благоустройства территории муниципального образования в той части, которая касается требований к отдельным элементам благоустройства улиц, какой-либо неясности, в том числе о порядке применения и вариантах цветового решения отдельных элементов благоустройства, нормы не содержат. С учетом представленных пояснений ответчика и заинтересованного лица Департамента дорог и благоустройства администрации города Перми, суд считает доводы административных истцов о неопределенности нормы не подтвердившимися в судебном заседании. Доводы административных истцов относительно нарушения их прав, избыточное и необоснованное регулирования вопросов благоустройства в указанной части ранее судом оценивались относительно иных пунктов Правил и приведены. С учетом предмета регулирования вопросов благоустройства улиц, суд не усматривает в оспариваемой части вмешательства органа местного самоуправления в компетенцию собственников земельных участков и решение вопросов благоустройства собственной территории.

Также административные истцы по первоначальному иску и присоединившиеся к ним административные соистцы заявили требования о признании недействующим со дня, установленного судом, решение Пермской городской Думы от 26 апреля 2022 года № 81 в той мере, в которой в названном нормативном правовом акте отсутствует указание на переходный период для приведения ранее установленных нестационарных торговых объектов в соответствие со всеми положениями Правил благоустройства в новой редакции, в том числе положениями абзаца 3 подпункта 9.4.4.1 Правил благоустройства в новой редакции. В обоснование заявленного требования истцы полагают переходный период необходимым к установлению, но фактически не установленным.

Административный ответчик, возражая против заявленных требований, ссылается на установление переходного периода для приведения в соответствие ранее установленных нестационарных объектов.

Оценивая требования в указанной части и доводы сторон, суд исходит из того, что решением Пермской городской Думы от 26 апреля 2022 года № 81 в пункте 5 установлено, что срок приведения в соответствие с требованиями объектов установлен равным трем месяцам со дня вступления решения Думы в силу. В последствии норма была изменена решением Пермской городской Думы от 27 сентября 2022 года № 218, и относительно данной редакции нормы суд пришел к выводу о необходимости признания ее недействующей с момента принятия, о чем выше мотивы суда приведены.

В обоснование заявленных требований административные истцы ссылаются на несоответствие пункта 5 решения Пермской городской Думы от 26 апреля 2022 года № 81 положениям абзаца 1 пункта 2 статьи 3 Закона Пермского края от 26 марта 2021 года № 632-ПК «О внесении изменений в Закон Пермского края «О градостроительной деятельности в Пермском крае» и в Закон Пермского края «Об административных правонарушениях в Пермском крае», согласно которым при утверждении Правил благоустройства территорий муниципальных образований (или внесении изменений в правила благоустройства муниципальных образований) с учетом положений настоящего Закона представительные органы муниципальных образований Пермского края определяют переходный период, в течение которого нестационарные торговые объекты, размещенные на придомовых территориях до вступления в силу правил благоустройства территорий муниципальных образований, принятых с учетом положений настоящего Закона, должны быть приведены в соответствие с правилами благоустройства территорий муниципальных образований, принятыми с учетом положений настоящего Закона.

Таким образом, положения абзаца первого пункта 2 статьи 3 Закона Пермского края касаются необходимости установления переходного периода приведения в соответствие с изменениями требований для нестационарных торговых объектов на придомовых территориях. Оспариваемый административными истцами пункт 5 решения Пермской городской Думы от 26 апреля 2022 года № 81 соотносится с положениями абзаца первого пункта второго статьи 3 Закона Пермского края от 26 марта 2021 года № 632-ПК в части правового регулирования, содержит переходный период для приведения в соответствии с требованиями Правил нестационарных объектов (три месяца с даты вступления в силу решения Думы – в первоначальной редакции), поэтому соответствует требованиям абзаца первого пункта 2 статьи 3 Закона Пермского края №632-ПК. При установлении новых нестационарных объектов они должны соответствовать требованиям Правил благоустройства в связи с чем суд также не усматривает каких-либо несоответствий и противоречий законодательству.

Остальные доводы административных истцов охватываются вышеприведенными доводами суда относительно заявленных требований и не влекут признание нормативного правового акта недействующим в той части, в которой он оспаривается.

Установив нарушения требований норм законодательства, обладающих большей юридической силой, а также нарушение порядка принятия нормативного правового акта (решение Пермской городской Думы от 27 сентября 2022 года № 218 о внесении изменений в решение Пермской городской Думы от 26 апреля 2022 года № 81), суд приходит к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения заявленных требований административных исковых заявлений в соответствующей части.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд принимает решение об удовлетворении заявленных требований полностью или в части, если оспариваемый нормативный правовой акт полностью или в части признается не соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты.

Определяя момент, с которого положения оспариваемого нормативного правового акта должны быть признаны недействующими, суд полагает, что поскольку нормативный правовой акт в оспариваемой части вошел в противоречие с имеющими большую юридическую силу нормативными правовыми актами и применялся, то он подлежит признанию недействующим с момента вступления решения суда в законную силу. В той части, в которой нормативный правовой акт признан недействующим в связи с нарушением процедуры его принятия, подлежит признанию недействующим с даты принятия нормативного правового акта.

В соответствии с частью 4 статьи 216 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации обязанность принять новый нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признанный не действующим полностью или в части, может быть возложена судом на орган государственной власти, орган местного самоуправления, иной орган, уполномоченную организацию или должностное лицо, принявшие оспариваемый нормативный правовой акт, в случае выявления недостаточной правовой урегулированности административных и иных публичных правоотношений в связи с отменой оспариваемого акта.

При этом в силу части 1 статьи 16 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации выводы суда, изложенные в решении по делу об оспаривании нормативного правового акта подлежат учету органом, на который возложена обязанность принять заменяющий нормативный правовой акт.

Принимая во внимание основания признания решения в оспариваемой части недействующими, суд приходит к выводу о недостаточной правовой определенности и урегулированности правоотношений в сфере благоустройства, что на основании части 4 статьи 216 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации является основанием для возложения на административного ответчика обязанности принять новый нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признанный судом недействующим.

Руководствуясь статьями 178 - 180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд

р е ш и л:

административное исковое заявление Товарищества собственников жилья «Восстания 14», Жилищного кооператива № 13, Товарищества собственников недвижимости «Бирюса-Сервис», общества с ограниченной ответственностью «Пресса Маркет», ИП Пигасовой Лидии Ивановны, Щербининой Анны Сергеевны, Фархутдинова Александра Сергеевича, ИП Луневой Екатерины Сергеевны, ИП Саакова Ильи Борисовича, ИП Фатыховой Ольги Викторовны, общества с ограниченной ответственностью «Мясоперерабатывающее предприятие «Фортуна Урала», вступивших в административное дело в качестве административных соистцов ИП Сидорова Сергея Владиславовича, ИП Нечаевой Олеси Андреевны, ИП Пашаева Самира Балажда оглы, Давыдова Романа Анатольевича, Ереминой Оксаны Николаевны, Дмитриенко Сергея Александровича, ИП Майоровой Юлии Борисовны, ИП Зекунова Сергея Викторовича, ИП Лембака Михаила Михайловича,

административное исковое заявление общества с ограниченной ответственностью «Александр», ИП Мухаметшиной Натальи Витальевны, ИП Гепп Светланы Викторовны,

административное исковое заявление Жилищно-строительного кооператива № 70, Товарищества собственников жилья «Докучаева 44», Товарищества собственников жилья «Уинская, 9», Жилищно-строительного кооператива № 55, Товарищества собственников жилья «Мирный»,

административное исковое заявление Борисовой Татьяны Николаевны – удовлетворить частично.

Признать не действующим со вступления решения суда в законную силу решение Пермской городской Думы от 15 декабря 2020 года № 277 (в редакции решений Пермской городской Думы от 26 апреля 2022 года №81, от 23 августа 2022 года №174, от 20 декабря 2022 года №280) «Об утверждении правил благоустройства территории города Перми» в части Правил благоустройства территории города Перми

Абзаца третьего подпункта 9.4.3.1.4 в части слова «электросчетчиками»;

Абзаца четвертого подпункта 9.4.3.1.5 в части слов «живой изгородью»;

Абзаца пятого подпункта 9.4.3.1.5 в части слов «с установкой фундамента. Фундамент или его части не должны выступать под поверхностью земли»;

Абзаца шестого подпункта 9.4.3.1.5;

Абзаца первого подпункта 9.4.3.2.1 в части слов «при следующих условиях»;

Абзацев второго, третьего подпункта 9.4.3.2.1;

Абзаца второго подпункта 9.4.4.1 в части слов «и обосновании размещения существующих»;

Абзаца шестого подпункта 9.4.4.1 в части слов «в месте, указанном в паспорте благоустройства», «чтобы исключалась погрузка (выгрузка) имущества в них (из них) с основных объектов благоустройства, а также»;

Абзаца третьего подпункта 9.4.4.2 в той мере, в которой не предусматривается размещение нестационарных объектов с учетом исключений из условий использования земельных участков в соответствии с видом разрешенного использования земельного участка;

Абзаца пятого подпункта 9.4.4.2;

Приложения к Требованиям к типовым проектам некапитальных строений, сооружений, используемых для осуществления торговой деятельности по оказанию услуг населению, включая услуги общественного питания к приложению 1 Правил благоустройства территории города Перми.

Признать недействующим со дня принятия пункт 5 решения Пермской городской Думы № 81 от 26 апреля 2022 года (в редакции решений Пермской городской Думы 27 сентября 2022 года).

В удовлетворении остальной части административных исковых требований отказать.

Возложить на Пермскую городскую Думу обязанность принять в течение двух месяцев со дня вступления решения суда в законную силу новый нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признаваемый судом недействующим, с учетом доводов изложенных в мотивировочной части решения суда.

Сообщение о решении суда в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу должно быть опубликовано в официальном печатном издании.

Решение суда может быть обжаловано и на него может быть принесено представление прокурором в Четвертый апелляционный суд общей юрисдикции через Пермский краевой суд в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Решение в окончательной форме изготовлено 10 февраля 2023 года.

Судья: подпись